

С. ОГОЛЬЦОВ

2 Эссе для Эсы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Огольцов

2 Эссе для Эсы

«Автор»

2026

Огольцов С. Н.

2 Эссе для Эсы / С. Н. Огольцов — «Автор», 2026

1. проба пера заточенного для литературной критики на материале
заокеанской звезды бестселитераторства, а также -- 2. дань восхищения
философу Ф. Ницше в переводе Ю. Антоновского.

© Огольцов С. Н., 2026

© Автор, 2026

Сергей Огольцов

2 Эссе для Эсы

светлой памяти А. (Эсы) Плаксина

Эссе № 1

Кроткий иноходец: Приглашение за грань

Введение

Смешно звать штукатура, автомеханика или профессионала любой другой уважаемой профессии на творческую кухню писателя. Поэтому я и не зову, а кротко предлагаю прогуляться за пределы утоптанного ими круга личной жизни. Однако не ко мне, пожалуйста, в моей кухне как всегда бардак, но не в прямом смысле, а типа не так, чтоб очень-то прибрано.

О себе могу сообщить, что иноходец – это я, однако кожаное пальто, у меня отсутствует, и я смиренный до пушистого, отнюдь не инакомыслящий, просто иначе ходящий — моя толчковая нога не совпадает с общей нормой.

Ну, где-то так...

Остаётся только втулить эпиграф позаколулистее, и – вперёд...

Эпиграф:

«Что после пики идут крести – понимаю. Что чирва замыкает всё, тоже обосновано. Но каким макарон бубна втиснулась меж крестей и чирвой – загадка природы...»

Из размышлений отставного префферансиста

1.

частное мнение об ещё одной профессии

Критик – полезная белка в колесе жизни. Возможно, недостаточно пока что одомашнен, но приходится терпеть за его нужность.

Он сберегатель времени, которое мне х3 на что убить, хотя почти не залипаю в пробках, так как пешком передвигаюсь, в основном. И как раз этот недобитый переизбыток темпоральной субстанции он мне ещё и экономит посредством формирования моего личного мнения о чём-то мною не прочитанном, которое я и не открывал бы даже.

Однако суть далеко не в этом, а совершенно наоборот. Она гласит, что чего раньше не было, теперь — запросто. Могу пообщаться с первым встречным-поперечным адекватом на интеллектуальные темы. Без проблем. И даже совпасть с ним по уровню. За что спасибо критику, конечно. Он мой сбербанк, экономайзер времени. Той самой пресловутой и, по сути дела, несуществующей материи.

На такой почве возникает неестественная странность: ведь вот и нет её, а потерять всё равно жалко – вдруг бы на что-то да и пригодилась? Хотя бы изредка? Для, скажем, бартера там, например, или... ну, не знаю, в детали пока что не вдумывался...

Однако надо же и меру знать, пускай ещё спасибо скажет, что проявляю сдержанность и до сих пор не порчу ему кашу маслом, хотя и мог бы; машинным, кстати, хорошо получится.

В общем, пора и минусы у критика отметить, антипозитивные.

Допустим, про меня конкретно он хоть раз выдаст что-либо подобное:

«... неутомимый экспериментатор в русской литературе, полистилист, которому подвластны разнообразные творческие задачи. Каждая его новая книга неожиданна по жанру и исполнению. Это человек планетарного голоса...»

Вот где меня сомнение грызёт... И даже возникают опасения, что нет, не станет критик на меня транжирить слов подобной калорийности. Для него я – никто, как и он для меня... Однако он первым начал меня избегать.

А и напрасно, имел бы возможность закрепить и упрочить свой критический навык. У них же основная функция (помимо подработки времсбербанком) – лизнуть объект своей критической статьи поглубже, с причмоком, чтобы лизнутое воспряло с воодушевлением.

В среде профессиональных лит критов приёмчик называется «аудио стимуляция». Ну, так пускай на мне потренируется, я с него и копейки не возьму за предоставленный тренажёр.

Хотя воспетый в цитате автор всесторонне того заслужил. Умеет он эротизма подпустить:

«Она уже отъехала, она была где-то не здесь. Пятясь, она сделала пару шагов, повалилась спиной на лежащий на полу матрас, задирая рубаху все выше, кое-как протискивая сквозь вытачки талии свою грудь.»

Ну, говорю ж — могёт! Хотя порой частит в своём планетарном возбуждении. Вытачка ж это наглухо застроченный шов. Если сквозь него грудь протиснуть, или любой другой орган внешней анатомии, то выйдет фарш, мелкий до микроскопичности. А это уже чревато потереями в читательской аудитории в количестве процента перебздевших онанистов. Что никому отнюдь не улыбнётся из числа занятых в книгоиндустрии...

...

Да, но кто это мне сказал, будто я — писатель?

Так у меня секретов нет — такого не случалось. Ни единая живая душа не решилась. Пока что. Но это неважно, я и сам догадливый.

Вся эта пурга про критика гналась тут чисто для затравки, перехожу на основной тематический массив. —

2. происхождение и назначение писателя

Писатели размножаются путём вегетативного почкования. Данный способ кардинально отличается от полового акта с переходом в последующие демографические процедуры.

Единственным, пожалуй, исключением можно счесть добровольную «групповуху», когда начинающий писатель отдаётся многим, чтобы стать единственным и неповторимым.

Инкубационный период своего становления он проводит в личине графомана. Переход из личинки графоманиакальной зависимости в писательство почти невозможно отследить методом визуальных наблюдений.

Зачастую почка усыхает, и подававший надежды обернуться писателем так и остаётся на уровне недоразвитого графомана. Впрочем, отдельным особям это не мешает делать «писательскую» карьеру, блестящую нагрудными знаками, глянцем грамот и сертификатов премиянта различных уровней чтимости, и проталкиваться всё выше и выше по служебной лестнице «литературного Олимпа».

Скорблю о них, однако ничем не могу помочь, поскольку данный труд посвящён вопросам литературы, а не жизни насекомых не менее, вероятно, поучительной и близкой им. Тематически.

Но что же представляет собой оперившийся писатель без кавычек?

Ну, так бы и давно! В данном вопросе мне полная лафа и мышку в руки — мыслители былого неоднократно разрыхляли и унавоживали всю эту грядку, ИИшно оснащённому исследователю остаётся лишь делать копи-пэйт лакомых кусочков...

Итак, писатель (как и любой другой творец в каком угодно виде творчества) есть производитель артефактов (слово «артишоков» сюда смотрелось бы вообще улётно, однако Гугл подгадил, я специально проверял — не вписывается оно по смыслу. Меня это так артишокировало!).

Все члены списка, изложенного ниже, выдают продукцию в соответствии спецификациям их профиля.

Музыкант — слуховую,

художник — смотрительную,

писатель — мозгоёбную.

Потому что разделение труда – залог выполнения производственного плана даже самой тупой цивилизацией.

А если говорить вкратце и конкретно (что есть величайшим из всех искусств. Некий француз времён наполеоновских войн писал письмо своему другу в Прованс, на юге Франции, из пылающей Москвы. Два листа накатал, а в конце сделал приписку. Извиняй, грит, мон шер, но написать короче временем на данный момент не располагаю. Тут всё *merde* в огне, а это охрененно отвлекает...)

То есть, о чём это я тут? Ах, да!... –

3. сравнительная характеристика писателя по призванию и службиста с похожим пого-
нялом

Да, французы давно и далеко не дураки. Как минимум уже 213 лет, чему свидетельство — письмо другу на провансальский адрес из Москвы. Посреди хаоса и беспредела всепожи-
рающего пламени, под гики местных маргиналов и пришлых захватчиков, хмельных от зре-
лищности феерии, даже под градом огненосных головешек он помнил, что краткость — залог
стройности стиля, а стройность — шанс на Нобелевку, если ты корейка и подвернулась в
правильный момент. Но не сейчас, не тут, эх, не судьба!

Сложил, не перечитывая, надписал адрес — о-ля-ля! — а вот и головешка растопить сур-
гуч. «Пьер!»—«Да, месье хозяин?»—«Вот письмо, отвезёшь в Прованс, да поскорей, 3 тысячи
чертей, гони, каналья, пока не занялось!»

Пьера перехватили партизаны Василисы Кожинной, та выведала у француза азы и ноу-хау
стилистики. А дальше «эффект домино»:

Вика — Арине,
Родионовна — Саньке,
Сергеич — Николке,
Васильич — Федюньке,
Михалыч — Лёвушке...

И 19-й век был в результате вынужден признать: да, по литературе Россия — гегемон...

Теперь, в традиционно превосходном стиле, расширим зародившиеся внутри себя
догадки...

По меткому выражению писательницы А. Королёвой, «задача писателя и прослезить
меня, и расхотать своим произведением».

Лучше не скажешь и, следовательно, – это всё о нём и его назначении.

Однако жизнь не так проста, какой прикидывается. Даже имея чёткое определение, не
всегда получится засунуть руки в брюки и уйти лунной походкой в сторону заката, насвистывая
себе и окружающим: «Распрягайте, хлопцы, ко́ней».

Будь осторожен! В колоде леди Жизни каверзы в любую масть, и все они в готовности №
раз, чтоб довести тебя до «упс!», «увы!» и «твою ж мать!»

Теперь, подведя под писателем чёткую черту (спасибо ещё раз, свет-Алёнушка!), обер-
нёмся к факту наличия запасной колоды из писателЕй, они же пИсатели, что усложняет топо-
графию пейзажа.

Несхожесть категорий представлена не столько ударением, как (что важнее) их взаимо-
отношением с тем, что они творят.

С писателем всё — проще некуда, для него кумиром служит сам процесс. Он весь погру-
жён в текст: по уши, по колено, по самые ... Это уж кому как повезёт.

Писатель, он здесь и сейчас, проникнут текстурной ситуацией, берёт её на ощупь, на цвет,
на вкус, на слух. Живёт, кайфует, упивается, влюбляется — чёрт побери! — в неё.

Порой страдает, не без того. Эрос умеет быть жестоким богом тоже: «полюбишь и козла»,
— говаривали в Древнем Риме.

Тогда как пИсатель — человек будущего. Для него текст — средство обеспечить себе грядущее с удобствами. Его воображение уже не здесь, а там... там... там... И ещё тамее.

Безусловно, хороший профессионал/ка сумеет изобразить чувственность, но чтоб при этом же испытывать восторг? Хмм... Туго верится...

Отсюда проистекает коренное различие категорий: писатель длит это мгновение, где ему в кайф; писатЕль хочет поскорее проскочить туда, где ему будет...

Но будет ли? Тут есть над чем подумать. Возможно даже и (почему бы нет?) сыграть в тотализатор: сумеет ли пИсатель там, в комфортном далеке, затормозить, прервать свою гонку за следующими удобствами, которые навоображает уже там?

(Хотя лично я не верю, будто унитаз из 99-й пробы золота — это круто.)

Удастся ли ему прекратить свой белкодром? Делайте ставки, господа!

Несомненно одно — пИсатель намного превосходит писателя своей целеустремлённостью.

Для достижения своих заветных целей писателЯ объединяются в стаи. «Миром легче и папаньке пендюлей навешать» — гласит поговорка в каком-то из славянских языков.

В стаях, естественно, происходит иерархизация особей, борьба за выживание ненужных, и прочих отбор на основах дарвинизма.

Ярким пример такой специализированной стаи находим под акронимом СП — Союз Писателей.

Изначально возникшая в СССР, СП стая мутировала и клонировалась во множество разных СП. СП КНДР? Фи! Отстаёте, сударь. Есть уже СП США из эмигрантского отребья и антисоветчиков!

Короче, СП — непреходяще священная традиция, которую мы свято храним в морозилке холодильников, чтоб не прокисла вечная загадка нашей души, ведь мы же восприимчики...

СП служит высшим интересам государства. Стая, по сигналу, превращается в Свору, получает корм, отвечающий калорийно-жирностью рангу получателя в общей стае/своре. Удельный вес питомцев определяется количеством медалей, полученных на выставках служебного СПводства и объёмом его/её туфты тиражированной для книжных ярмарок в соответствии с текущим политическим курсом.

Наипервейшая задача СП — своевременно выявить потенциального писателя, дабы убедить его, что «один раз не пидарас». И, если достигнут желаемый результат, он без напоминаний начнёт становиться в позицию, отвечающую требованиям высших интересов. Как и все адресированные члены Своры Пи (СП)...

И да пошли они, куда сами же и пошли. Таким был их выбор...

Ну, а писательство под привычным ударением не совпадает с общим курсом. Оно живёт особно, несмотря и вопреки.

Писатель есть трудяга, ремесленник (artisan), кустарь-одиночка.

Ой, не ведитесь мальчики и девочки на парадную форму, кокарды и шевроны сплочённых колонн, печатающих брусчатый шаг в День ознаменования Великого Дня! То не писатели, а спецмуштрованные писателЯ СП особого назначения.

Писатель же — одинокий волк или бизон, в зависимости от его/её комплекции.

4. быт писателя

У моей суверенной супруги есть непререкаемая шкала определения кто есть кто.

Меня, например, она распределила в разряд 7-месячных, за отсутствие терпеливости в период ожидания:

— А когда мы уже поедем? (Пригородным до города Севан с одноимённым озером.)

— Когда тронемся, тогда и поедем. Потерпи!

— А по расписанию мы уже 5 минут, как тронутые. Можно я к машинисту сбегаю спросить когда? Я быстренько!

– Сядь, где сидишь, 7-месячный!

Да, но когда сидишь от звонка до звонка, тебя, конечно, тянет знать подробнее, с какого момента затикала перемотка срока. Ведь правда же?

Поэтому самого себя мне предпочтительней считать 8-месячным. Разница почти неощутима, но где-то и воодушевляет...

С одной стороны, от 29.10.2023 до 30.05.2024 точняк 8 месяцев, даже с «горкой». Типа б можно и похлопотать, туда-сюда тыркнуться.

Но с другой: не-а, чёт не тянет. Чую – достигнута крайняя зона эмоционального комфорта, а шило на мыло менять, выделки не стоит. То есть, вот он, тот блаженный момент, когда тебе оно всё как-то поххх... и ничего тебе не надо даже наххх... а по вопросам расписания ты уже в курсе как неххх... делать.

В подобной степени благоприятности расклада всего лишь пара заковык способны как-то ещё штыркнуть в зад:

1) нечем грохнуть скопившийся досуг; и

2) внезапное отключения света по месту обитания. А заодно (ну, просто так совпало) не идёт вода, канализация забилась и почему-то интернет пропал.

(Охренеть! За месяц до окончания срока прихожу к выводу, что во мне сидят сразу 2 однойцевых близнеца-хоррориста: А. Хичкок и С. Кинг! Но это уже сугубо между строк и в скобках.)

А по остальным параметрам ты в полном шоколаде. Сидишь посреди своей землянки, вигвама, двушки и так далее вплоть до пент-хауза поверх высотки, и буквально секунду назад чувствовал себя хозяином жизни, что-то типа мягкой эйфории ощущал...

Но тут уж вот, когда ты его почешешь, то своё место заповедное, куда клюнул жареный петух, он же шило. А тебе из височной доли левого полушария доносится в ответ (писклявым таким, сука, голоском) эхо реплики одной из миллиардов нейроцитов: «Так ты же сам учил – вино и женщина даст ключ к любой непредвиденной проблеме!»

Эх, 7-месячная! Недоэквилибри́рованная! Брала бы ты пример с нормальных миллиардов, покуда и тебе ум клином не умяли! На кой мне ляд ключ «к», если нужен «от»? Желательно от 2-х до 5-и. Универсальный, если кто при понятиях по данной теме.

За вином, сперва из тапков перебувайся в унты, ехай лифтом вниз, потом (или сразу, без всего того, если ты прямиком из землянки), топай вдоль узкой таёжной тропы (Хаммер-то в гараже, а света в электромоторе на воротах – нету, если ещё помнишь) аж до супермаркета, где доступ к серверу обвален в кассах всех отделов.

А и у никакой шерше-ля-фамки телефон не отвечает. Интернет, сука, просел во всём регионе...

(Летю, братцы, летю! Во мне проклюнулся отдельно взятый шедевро-штамповальщик в хоррор жанре! У близнецов сродняк сегодня: симпозиум на троих. Как в старых добрых ностальгиях, куда не надевали стринги, и ели семечки, а не попкорм.)

Так что поменьше умничай там, из левой доли, не то сразу и – ага!

Опаньки! Свет дали! Повезло же тебе, стервочка нейросетчатая...

(Повествователь убирает воронёный ствол в стол, в самый нижний ящик, в очередной из мебелирашек Арабкира.)

5. шепотка физической философии + предание суду общественности предания о вторичности

Что было, то же есть и бу...

Ну просто завораживает этот звукосплав: «ибу», «ибу...»

Только надо помнить – он пишется раздельно, чтобы не получилось, как в том стиху: «Я вас люблю ибу (тут закашлялся)... ибу (ещё пара выкашлей) и буду помнить вечно».

Ну, класс же? И смыслами куда ёмчее, но – низзя.

На Пи-Издате (здесь «пи» – это буква, которая получается при делении 1 на 3, и в результате = 0,333333... число уходящее в бесконечность, а всё вместе — платформа есть такая с погонялом «Литр-Эс»).

Так вот у них там уже даже акроним родился: НЛО. В смысле «Нецензурная Лексика Огольцова».

И пока в книге, которую НЛОшник загрузил для публикации, Пи-Издатный модератор не вынюшит, где та лексика в тексте проскочила (непроизвольно, клянусь мамой!), редактор с модератора живого не слезает.

И надо ж ведь — не бояться негласных директив от негласных завистников на их негласные игрища в прозрачной маскировке под исполнение служебно-платформенных обязанностей!

Но суть не в стрингах. Куда важнее постичь ротацию «было–есть–будет», и вытекающий из неё термин «вторичность».

Что она за зверь и с чем её едят прожжённые гурманоиды?

В джунгли диковинных понятий её запустила пара братанов естествоиспытателей в суровой и крепко обветшавшей старине. За давностью лет их имена вычеркнули из учебников истории, но шило из песни не выбросишь, а слово в мешке не утаишь.

Крутился там ещё наркодилер Луцик, про которого они думали, будто его крышуют, хотя фактически он ими манипулировал своим обаянием. А им-то невдомёк!

Хлопцы молодые, шепутные, вот им и стукнуло поперепробовать всё, из принципа, на что только хватит фантазии и сил энтузиастов познания.

Всё – от слова «всё». Подробный список представить воздержусь, на подобный подвиг даже Гёте не решился. Хотя жил в более просвещённую эпоху, чем большинство моих знакомых при средне-обязательном.

– Да, ну, их, – говорит, – пронюхают, что я способен хотя бы просто вообразить такое, спалят и усадьбу и меня, не дожидаясь дознавателей из Инквиз-Синода. А в ящике стола черновики моих стихотворений, излитых в период полового созревания, жалко же. «Фауст» рядом с ними — херня на постном масле. Улавливаете, майнен херрен, мой резон?

А у помянутых братьев запас поэтических фантазмов буквально с гульки... то есть, нос. Если сравнивать с моржовым. Поэтому и пробы велись не виртуально, а в реале, — всё-всё-всё. Кому случалось мучиться блевачной булемией после XXX-сайтов и прочих сальностей богомо-эстетизма, тот смекнёт...

Короче, отрывались экспериментаторы по полной и как правило экспромтом...

Но тут подгадил Луцик. Он в ходе личной жизни где-то обиделся на неё, или она его обидела — тут показания очевидцев расходятся. В общем, с тех пор он сделал пакости своим хобби, и одному из анти-виртуалов говорит:

– Слышь, а я сёдни такую субстанцию ушкварил — улёт полнейший. Ну тока твой братуха всю, сук, захавал. Ты чё творишь, грю, чё братишке не оставил, по-братски? Да, пошёл он, грит, перебьётся, грит. Зато теперь я от него на одну херню больше перепробовал!

А вона и он, кстати, с черепахой под кустом тащится. С той, сук, самой, которую вы вчера на пару перепробовали.

А киданутый в ответ, конечно, осерчал, что на субстанциях его лузернули. Под куст — шашь! И панцирем черепаховым братка по черепухе — трах! Оба вдрызг.

Голую черепаху он, ясно дело, слопал, чтобы свидетелей не оставлять. Над безголовцем прочёл чин-чинарём успокойную:

– Вот и сравнялся счёт у нас, – говорит, – брателло.

Маненько ещё побаловался в некро-мужеложство, покуда трупак тёплый и не совсем закаменел.

– Теперь уж я, насчёт счёта проб, тебя на очко опережаю, дузер ты грёбанный!

Да и домой пошёл. А там пахан ему навстречь:
– Каин! Где брат твой – Авель?

Этот вопрос, как только прозвучал, стал водоразделом, после которого и явилась в мир вторичность.

Круть её в том, что с тех ветхих времён каждому (включая и тебя) дадено по паре сообщающихся капилляров:

- 1) «было»; и
- 2) «будет».

Вторичность в № 1 себе гнездо свила, но это чисто для отвода глаз...

6. про что не учат в школе

Что такое капилляры меня лучше не спрашивать, у меня на них обида давняя и затаённая. Однако из принципа в свои вендетты посторонних я не впутываю, а коли зародилась охота достеменно с ними ознакомиться, то пойдя и погуглай. Заодно и VPN свой проветришь. Пора уж взяться за изжитие, в конце концов, иждивенческих настроений в особо продвинутых рядах мирового сообщества. А если читаешь данную строку, то ещё как продвинутый, до полного ого-го, не побоюсь настолько откровенного слова...

Так вот, любая пара капилляров, которыми прошлый раздел закончился, имеет при себе маленькую дырочку с позывным «есть».

Маленькая да удаленькая! Безразмерная. Через неё всё, чего сколько тебя поджидает в будущем, гу-гухает в прошлое, с присвистом, не успеваешь моргнуть и глазом, а оно уже в нём. И начинай теперь вымечтывать себе следующее, если конечно, статьи уголовного кодекса тебе не предопределили его, долгосрочно. Тогда прицелы на будущее можно отставить и жить в этой самой дырке, просто от гу-гухов успевай уворачиваться.

И – всего-навсего 3 элемента исчерпывают полный состав фигуры. Трудно, что ли, освоить?

было↔есть↔будет

И в обратном направлении:

будет↔есть↔было

Проще простого. Их два, а дырка одна. Число комбинаций ограничено. Работает только в 2-х направлениях. Потому что режим работы определяется философскими воззрениями наблюдателя в дырке «есть». По очереди, либо из «было» в «будет», либо наоборот. А чтобы туда и туда сразу, такого ни-ни.

Что значит: зачем я тут воду в ступе толку? А ты как будто уже сходил и прогуглал, что такое «капилляр», да? Умника тут из себя строишь. Придирчивый такой.

Ладно, не буду я с тобой ругаться, жена и так уже говорит, что превращаюсь в брюзгу-старпера. Не хочу её разочаровывать. Она же в меня до сих пор верит, считает 7-месячным.

Да и некогда мне в полемику впадать. За отведённые для будущего месяцы ую-юй сколько ещё проверить надо. Тебе такого не понять.

Это не в обиду сказано, а чтобы уточнить протокол взаимопонимания. Типа кто есть кто, и каков срок годности верительной грамоты.

Ты ж ведь клиппот, верно? А они не разговаривают, но только ощущаются. Зато как! Я ведь помню... Вон и сейчас мне твои придирки насчёт капилляров пришлось за тебя озвучивать.

Но вы не виртуальные, вы вид какой-то особой энергии. Отдельными сгустками. Только не электрическая, ту я знаю. Сколько раз шарахала. Хотя и ваша тоже, кстати, не подарок. Должен тебе признаться.

Молчишь? Но меня не проведёшь, я вашу повадку уже изучил. Когда являетесь, вас щелчок выдаёт. Отчётливый. Из какого-нибудь электроприбора. Как щелкануло, уже значит – тута. И чуть погодя, секунд через несколько, трясти начнёте.

Молчишь? А Пинчон сказывал, что разговариваете, когда своих дочурок просите приласкаться к вам. Скорлупы вы бесстыжие...

А может и нет. Может вы даже и друзья из глухонемой клиппотской разновидности. И зря вас нежитью считают. Но это всё от страха. Из-за энергетической трясучки, с которой вы являетесь. Хочешь не хочешь, а возникает паника.

Да и попробуй, разберись, если ты вон всё помалкиваешь.

Так ты прогулал, спрашиваю, что за хрень те капилляры? А и что с того, что ты без ноутбука? Тебе он, может, вовсе ни к чему. Ты тоже тварь энергетическая, и вполне возможно все те стримы и без ноутбука ещё лучше ловишь.

Всё может быть, раз ты глухонемым тут мне прикинулся, момент выжидаешь, чтоб поухватистее меня потрясти, как чёрт сухую грушу...

7. проф минимум лит крита

Профессия лит критика практически проблем не представляет. Она любому по плечу. Любому, у кого в голове найдётся объём памяти на пару волшебных слов.

Кроме шуток. 2 слова обеспечат тебе приятный круг общения и приемлемую корзину потребителя в нашем непростом устройстве мира.

Кому-то трудно верится, но я тебе врать что ли буду? Оно мне надо?

Первым идёт слово «концептуальность». Уфф. Понимаю, с непривычки звучит антикварно. Однако после недельной тренировки оно из тебя само по себе начнёт сыпаться, где даже сам не ожидал.

– Ой! Ой! Смотри какая птичка концептуальная!

И только лишь начнёт выскороговариваться как по солидолу — считай в кармане у тебя 50% рулевого управления СП литератором любого ранга. Потому что хотя каждый из них понимает/недопонимает его по своему, однако все нутром чувствуют, что эта неудобопроизносительность превозносительна, по умолчанию..

Самое главное в пояснения не вдаваться, пусть по интонации твоей, или верхним чутьём, догоняют, что концептуализм у них и впрямь на высоте. Подсядут, никуда не денутся, и себе тоже возьмут на вооружение:

– Бро, зацени концептуальность буферов у той вон рыжей фиксы!

Но к прянику, сам знаешь, ещё и кнут потребен. И вторые 50%, которыми как нехрен делать ты можешь его до кондрашки зашпынять, все выразимы словом «вторичность».

Что, знакомый звякнул бубенец? А? Ну, а про кондрашку тут исключительно для образности полива сказано, ты ж не настолько лоханутый, чтоб гробить несущку с золотыми яйцами.

А вот спросить весь этот пероскребущий, клавиатурой ко-ко-клик-кликущий курятник: а чем же вас вторичность до бесконтрольных мочеиспусканий застрашала? Так не ответят! Но бояться пуще, чем тараканы дуста.

Допустим, сказал лит критик романисту:

– Чёт со второй главы вторичность у тебя замелькала.

И – всё. И мы теряем человека. Сник наххх, депресняк у него поконал, потом запои... Да какие! Недаром ни одна группа Анонимных Алкоголиков принимать не хочет! Боятся, сука, что, на него гляючи, и ихняя завязка лопнет, они ведь тоже люди как-никак.

А бедолагу, критиком неосмотрительно пришибленного, через месяц на погост, – со святыми упокой! Ещё одна жертва тупого лит крит падлы...

А чем же это слово такое неотразимое?

Чем-чем... Я ж тебя гуглать посылал? Посылал. Но так не пошёл же ведь, клиппот ты ленивый. А без понятия про капилляры, как теперь врубишься в жуть вторичности? Той, что возсталась памятником нерукотворным по двум браткам-экспериментаторам? А. + К., короче говоря. (Не путать с АК!)

8. алгебраический ликбез

Вторичность нужна жизни, как арматура железобетону. Для незанятых в области творческих искусств она вообще проблем не составляет, как, скажем, трёхразовое питание для нас. Или для вас. Возможно, и для них тоже.

(Хотя утверждать что-либо в их направлении не берусь. Может, в их режиме дня оно пятиразовое. В любом случае до 3 «встрясок» разной интенсивности мне случалось пережить в течение 10 мин. Но как угадать смысл, когда с тобой общаются щелчками и тем волнообразным «ду-ду-ду» немого перфоратора в твоём нутри? Являлся ли я жрачкой? Или наоборот — унитазом? Всё чересчур неоднозначно. Во всяком случае, за 2 последующие года я типа как оклемался... Однако хватит клиппотологии, возвращаюсь в изначальную колею для целевой аудитории, которая, возможно, в нетях.)

Слово «вторичность» довольно верно отражает суть явления, однако длинновато. Выкликивать его клавиатурой утомляет. Логичнее пойти тропой, что предоставила нам алгебра, и заменить понятие удобной краткой формулой, вместо «было — есть — будет»:

бы—е—бу.

Страх бы—е—бу доводит творческую часть публики до x3 какой херни типа Чёрного Квадрата у Малевича. Несогласным желаю заполнять досуг созерцанием шедевра, три раза в день после еды. (Ага! Ряды эстетов заметно поредели!)

А почему? Да просто негласная цель творчества доказать, что ты не такой. Что в тебе сидит особая индивидуальность. Отсюда вытекающие, иногда чёрные, последствия.

«Хоч і гірше, аби інше» — («пусть и хуже, лишь бы по-другому», любила повторять вторая из моих тещ, довольно часто и, почему-то, мне, поэтому я выучил эту украинскую поговорку, но несмотря на это с начала СВО блюду невмешательский нейтралитет, как в своё время Швеция. Не выдаю публичных заявлений и призывов. Хули толку? Служащие государству, а не людям способны делать только гірше).

Вернёмся к акту любой пары уже знакомых нам капилляров на точке «есть», обозначаемому уже кратко и сладко: *бы-е-бу*. И с учётом, что «бу» непременно становится «бы», спросим себя:

Вопрос: Сколько повторо-поворотов, то есть, актов философически роторной системы *бы—е—бу* произошло после гульбищ А. + К.?

Ответ: До хрена и больше в x3 какой степени.

И на что теперь надеяться архилоханутым любителям новизны? Светит им хоть какой-то шанс?

Ответ отрицательный.

Откуда берётся литературная вторичность?

Такой вопрос может задать лишь крайне невнимательный мыслитель. Да и мыслитель ли вообще?

В том-то и дело, что она ниоткуда не берётся, а постоянно тут и есть. Неизбывно и повсеместно.

Джинсы с драными коленками на каждом втором. Мода — вторичность для миллионов, с периодичным возрождением её по прошествии от 10 до 15 лет. Регулярно.

Результат безостановочного верчения системы *бы-е-бу*

Примеры вторичности неисчислимы, они на каждом шагу. Пришёл в кино на боевик или открыл в мобильнике.

Новьё! Тебе ещё не попадался этот. Но ты загодя знаешь, что когда в кадре мелькнёт шкафчик с дверцей из стекла, значит очень скоро герой её размандячит кулаком, чтобы сказать «фак!», а дубляжно одноголосый перевод пояснит: «чёрт! чёрт!», хотя той пары нечистых и близко не было.

Потом погоня, конечно, коробка передач клацает, ботинки пляшут по педалям. Сирены воют...

Откуда знаешь? Скажи вторичности «спасибо», что ты такой провидчивый. Посредством её и получаешь, чего сам хотел – чувство глубокого удовлетворения... Просто на другой солеме...

Но кино же не виноватая! Сценарий-то та гнида написала, что в литературе ничего кроме вторичностей не видела! Чтоб ты одну и ту же херню смотрел и радовался снова и опять:

бы-е-бу, бы-е-бу, бы-е-бу!

И так во всём, пожизненно. Как хочешь исхитряться, чтобы изобрести чего-то изошрённо новаторского, и ощутить себя первопроходцем колеса, а всё равно в твоих рауцах махнёт вездесущий хвостик *бы-е-бу*. Неизбежно.

9.

антивторичные уловки

Неизмеримо полным-полнее, чем в прочих областях и весях, переполнена вторичностями коробочка литературы. Битком. За края валятся. И продолжают разрастаться своей общей массой, грудой и объёмами на душу населения.

Именно это-то и подвигло меня на предложение штукатуру с гайковёртом сделать шаг за грань их повседневного *бы-е-бу*. Взглянуть, что с чем едят и запивают лит критики в их лит забегаловке. Тем более что в лит нутро невелика залита хитрость. Просто у них входная дверь жутко концептуальным граффити обмалёвана для отпужки любознательных посетителей. Они ведь себя отдельной кастой вообразили вот и держат круговую оборону от тех, кто в их круг не внедрился услужением какому-нито маститому СП функционеру...

С чего начинается вторичность?

С повторения сказанного до тебя.

«С чего начинается родина?» было сказано до меня, и эту *бы-е-бу* я предусмотрительно беру в кавычки. Типа, да, знаю – не моё, и потому выделил, с полным почтением, как того требуют законы пунктуации по отношению к цитатам, и этикет мафии, с её незаконными кодексами.

Казалось бы – мелочь, малипусенькие такие жучочки-кавычочки, но теперь ни один лит критик на меня не скажет, что я наглый плагиатор. А пусть попробует, так я его по судам затаскаю за клевету про воровство интеллектуальной собственности у посторонних.

Жучки поставил и — я уже честный налогоплательщик, щепетильный цитатоман, несущий в массы золотые россыпи, которые наклепал неведомый мне старатель. До меня.

Благодаря кавычкам, я – образец до ужаса кристальной чистоплотности. Однако повторять в домашних условиях не советую – жена запилит: «У всех мужья нормальные гайковёрты, а ты!...» Знаем, наслушались...

Идём дальше. Со скорбью. Мимо.

«Я помню» – это тут уже не цитата, хотя кавычки и стоят, однако они не для блюдения авторских прав, но для понятки, что предстоит разборка внутривычной пары пары: она вторичность или сойдёт за незапятнанную девственность?

И да, и нет. В системе *бы-е-бу* данное сочетание прокручивалось зигзиллионы раз. В литературе же никто не посягнёт объявить это выражение своим, стало быть – необлагаемая лит критикой новизна.

«Я помню чудное...» Ого! Запахло жареным, но всё ещё неподсудно:

«Я помню чудное выражение (и тут уже – на, критик! Отсосись!) в устах старшины нашей роты...»

И наконец:

«Я помню чудное мгновение...» – всё, кранты, сливай воду. Это уже в цитату въехал, хоть ты выежись. Этта уже низзя без намордника... э? Без кавычек, то есть. Это плагиат, брателло, За это лит криты по полной впаяют, не посядутся, выблянки, на отягчающие обстоятельства.

Однако ж и сюда-ко во гля-ко:

«Мне вспомнилось чудное мгновение...»

Цитата? Плагиат? А вот бизань-грот им в рот! С полным такелажем!

Но те крючкотворы лит судейские не унимаются. Они на твой красивый финт статью удумали – «версификация». Та же фактически вторичность, только штаны матнёй назад надеты (кстати, через пару годков станут пискучим трендом на глобальных подиумах моды).

И через этот модный приговор по статье версификации пишбратия снова угодила в кабалу к лит критам.

Писаки всех стран объединяйтесь!

Провозглашаю с манифестуальной громогласностью:

Вторичность есть, но её до того много, что её уже нет. Нет ничего другого помимо, она заполнила и исчерпала все лимиты.

Поэтому задача пишущего поставить бы-е-бу в такую позу (т. е., транспозицировать текстуру материала так), чтоб аж самому себе в кайф было. Чтоб перечитывая, умирал бы с хохоту, и умирая мог сказать лит критам: «да пошли вы! и вообще – я вас *бы-е-бу*, где только сгребу!»

10. как выжить гению?

На вопрос о моей гениальности отвечено давно и однозначно. Улик скопилось чересчур слишком, под чьим давлением приходится признать, что да, я – гений.. А теперь менять что-либо поздно, вынужденно живу дальше с этим древнегреческим погонялом.

Самый неоспоримый признак гениальности – кирдык семейной жизни. Придумано не мной, но каждая из моих 2-х первичных (и откровенно наивных) попыток создать очаг полнотой подтвердили верность утверждения. Дети получались, что да то да, но насчёт «в горе и радости, пока смерть не разлучит...», с этим не срослось как-то, тут уж извини-подвинься. Против гениальности не попрёшь.

Только вот нынешней моей жене об этом лучше не знать. Чтобы заранее не расстраивалась после почти 40 лет супружества и 3-х детей в совместном браке.

Думаю, её не слишком удивит, что у неё под боком гений водится. Она, скорее всего, уже и сама догадалась. Просто обходит эту тему, чтобы лишний раз не раздувать во мне манию величия. Нынче лекарства от любого недуга шибко дороги, а я и без того на шее у неё вишу.

Пенсии моей хватает на половину месячной квартплаты за однушку (это без учёта коммунальных), а прочее: питание, одежда, интернет и так далее, вплоть до пены для бритья – всё на ней, с иглы её портновской.

И по такой причине я ей обязан не по гроб жизни, а несколько более того. Тут!то и возникает основной подвох задачи: как возместить за муки мирного (ну, почти мирного) сосуществования с гением, когда он сам уже тью-тью – по ту сторону неизбежного для всех водораздела?

М-да... Боюсь для решения уравнения даже интимное знакомство с клиппотами не впрок. Но гений, пусть и изредка, может и для своей индивидуальной пользы постараться. В свободные периоды от пахоты на весь род человеческий.

Умишком пораскинул я, туда-сюда, потом поднял, отряхнул от пыли и – кой-чего забрезжило-таки в конце туннеля... Да, наклонулса лучик идеи. Но он же и оттенил загадку моего происхождения по материнской линии.

Уж больно бизнес-план не по славянски срублен. План по возвращению гениальных долгов. В нём даже что-то синагогиальное помелькивает. Уловки иудеев из Ветхого завета. Однако, если за 2 года нацистской оккупации на моём деде так и не выявили следов обрезания, следовательно... Нет, поздно. Все концы в воде. Но спрашивается откуда мог мне взбрести подобный план?

Впрочем, об этом чуть попозже. Ведь данный труд задумывался не только для кочегаров с плотниками, но и для той прослойки в нашем обществе, что инстинктивно вздрагивают кадыком при виде чистого листа бумаги формата А4.

Хотя они о том не знают, но я им обещался (как и штукатурам), а теперь пришла пора уже и приступить, как бы. В конце концов...

11. открыт ещё один секрет

Теория вероятности вполне допускает, что кто-то, случайно раскрыв эту книгу, сможет неким немислимым образом дочитать до конкретно этого места в тексте, без пропусков и перескоков. А не так, что просто ткнулся в хрен его знает где из х3 чего. Потому что она, теория вероятности, полна сочувствия и доброты. Детдомовцы нередко принимают её за ласковую мать.

Но не малолетним легковым, а непостижимо дошкандыбавшим аж сюда хочу открыть я маленькую тайну.

Вылазки неспешной иноходью предлагались не только в прогулочных целях. Отнюдь! Имелся также коварный умысел сманить читателя на нехоженные тропы размышлений его персональной головой. Чтоб он/а/о да не заглатывали бы подряд всё подплывающее по волнам строк. Как те утки на пруду глотали тот кусочек сала, подброшенный тем бароном Мюнхаузеном, который не хотел тратить пети-мети на Яндекс-тачку, а придумал способ запрячь наших пернатых друзей в доставку на дом себя любимого.

Вот для чего я звал его/её/оно переступить черту, выйти за грань бы-е-бучего круга, где всё уже за тебя решили, где твоя роль и долг – бегать в одном колесе с белкой и стучать. Посменно. Кто на кого пусть сами разбираются.

Удался ли моя завуалированная козня покажет продолжение променада (но только чтоб по-честному, без трусцы и пробежек!) на пути к заветно зачётному финишу.

А если подсядешь на кайф самостоятельных прогулок за грань, – добро пожаловать на борт! И неважно какой ты масти: каурый, чалый, вороной, да хоть и в яблоках! Расистов нет среди писателей...

Расизм удел сплочённых стай, стад, гуртов. Писатель (о чём не лишне неоднократно повторять) – одиночка, он должен оставаться в стороне.

И только исполнением предназначения, заслужишь ты звание ИСИС и право на ношение большой круглой медали «Истинный Судья Изящной Словесности», изготовленной из золотой фольги твоими собственными руками.

И тебя не проведёт очередной клоун, вознесённый над толпой белок с их колёсами. Со стороны виднее. Не ведают, что творят. Куда бегут, не ведают...

12. выбор цели

Теперь, наконец-то, даже мне дошло, зачем завёл всю эту канитель. Ну, конечно! Поднасобачиться в наведении лит критики на плетень любого текста, а дальше, уже поднасобаченным, можно уж запросто хапануть любого конкретного быка за рога, чтобы имелось на ком оторваться для роста своей лит IQ, которую качаю в тренажёрном зале «Качки без границ».

Ну как, коллеги краснодеревщики, совладаем какого-нито щелкопёра разделить под орех?

Да, не вопрос! Чего-чего, а пишущих у нас х3 до чего, и больше.

Но тут подумалось мне вдруг: а чё это выходит? Зависимость, что ли, у меня уже такая, – нашенских топтать? Аль за бугром достойных не найти, кому не жалко нащёлкать по сусалам?

Сдаётся мне, что, ой, вряд ли! Там ведь тоже люди как люди, наверняка ведь, сука, заслужили.

(Во-1-х, «сука» не матюк, а восклик, который крепко помогает при толкании и жиме штанги. Не веришь? Спроси любого качка в каком хочешь зале. Если не боишься, конечно.

Они ж непредсказуемые, сегодня у него спросил чего-то, а сколько недель ответа дожидаться — это уже одна только штанга знает.)

Возьмём к примеру, вот этого фраера (от немецкого «Freier», так что не обидится, он ещё неженатый жевжик) чья одна уже только фамилия раздоры вносит.

Иные говорят, что он — ПалАник. Красотень! Типа отзвука эха из межгалактических вояжей. А присмотревшись к буквам написания, вижу — там ПаланЮк выходит. (А это намного ближе, явно от Житомирских корней.) Хорошо хоть имя одно м то же на них двоих — Чак.

Ну, так — хелло же, Ч. П., посмотрим чем ты дышишь!

Чак Палан-к буквально ворвался в Амер лит мир в канун лихих 90-х. Поныне не забыт его «Бойцовский клуб». Вот где боевик а? Экшн! Экшн! Экшн!

Вокруг высоты валяются от взрывов (жаль в саундтреке Зверя не хватило, чтобы орал: «Кварталы! Массивы! Я ухажу красиво!»), Бред Питт грызёт дуло впёртого ему в горлянку Люгера. Идёт обратный отсчёт от 9 до абсолютного 0. И ещё неизвестно, что скорее грянет: выстрел или взрыв всей многоэтажки, где он, Бред, шлёт свою чарующую улыбку сквозь ствол в обратном направлении..

Ну, как, а? Пронимает?

Недаром же для пары поколений бестселлер Чака стал настольной книгой. Правда, сука, реальные американо пацаны цитат из неё не выдают, как выпендрёживала пара предыдущих поколений цитатами из «Крёстного отца».

Потому что Чаковское не залипает в голову, чтобы при случае оттуда же блеснуть. Сплошь один — Экшн! Экшн! Экшн! — прёт.

С 1986-го (год выпуска вышепомянутой продукции) прошло 40 лет плодотворных усилий. Кипа бестселлеров, куча премий. Чак — символ успеха, воплощённая Американская мечта. Для истинных любителей искусства он опознаваем, как брендовая нашлёпка Ford внутри овального колеса.

40 лет неустанных трудов дали полное ему право сесть на креслах подле камина, выдать байку-другую про пятого-десятого сотоварища по творческому цеху, не забывая и себя любимого. Именно этим и заполнил маститый мэтр лит-ры ещё одну из своих книг...

По столь изысканной, я бы даже сказал изощрённой аннотации многие уже догадались (за исключением лит-белко-критов из СП), на какую именно книгу я тут намёки строю.

Да, да, и снова — да! Chuck Palahniuk, Consider This, 2020!

Ибо даже в далёком заатлантическом далеке, в стране победившей демократии, стране, ставшей родиной для сброда иммигрантов со всего света, найдутся люди, кому небезразличны судьбы литературы на сложных раздорожьях исторического процесса сегодняшнего дня...

(Кстати, кому потребуется новогоднее обращение главы, поставленной под бой курантов к нужной стенке, вы уже догадались у кого его надо заказывать. Не так ли, дорогие соотечественники?)

13. сопротивление соблазну орнитологии

В книге Consider This автор щедро распахивает доступ к своим личным секретам ремесла за умеренный взнос — \$9.18, а в России за 590 #. (В выражении цен и валютного курса 2020, разумеется.)

Конечно, башли не всё Чаку, но и ему тоже капнет на рояль ваш благородный взнос, дорогой читатель.

Всё потому, что в том же 2020, по благоприятному (до странного) расположению звёзд, издательство АСТ, Москва выпустило в свет перевод произведения на русский 10-тысячным тиражом.

Много это или мало?

Признаюсь прямо, что рыночная экономика не входит в периметр моих увлечений. Могу лишь предполагать, что всё зависит от сколько, чего и какой градусности имел возможность

приобрести на 590 # среднестатистический лох в помянутом, 2020 году, когда ему стукнуло, будто в книге залог его карьеры успешного бестселерописца.

Осталось только крутую псевдуху подобрать. Скажем, Георгий Ленточкин, или типа того.

Пустые домислы? Ха! А я вот верю, что АСТовские акулы-менеджеры продаж считать умеют, и в результате была снята пенка размером в 5,9 ляма (по курсу и ценам 2020, естественно).

И как-то оно так совпало и срослось (до странного), что в том же 2020-м, но чуть ранее, издательство АСТ обратилась в Школу перевода Баканова на предмет получения профессиональных услуг вышеозначенной школы.

«А вот с этого места поподробнее...»

Это моя самая любимая вторичность. Кавычки тут не сигнал цитаты, нет. Слова заёлзаны многократным пользованием, где и кем попадая, настолько, что автора у них уж и в помине нет. А без автора кому приписывать цитату?

Кавычки тут стоят в знак моего глубокого уважения к словам, что брали, берут и будут брать творцов за душу или ещё за что-то, заставляющее их с правоверным пиитетом повторять в своей продукции: «А вот с этого места поподробней, пожалуйста...»

А и не помешало бы вникнуть в детали произошедшего. Потому как на этом самом месте вылазит масса безответных вопросов:

- всей школой переводили Consider This или доверили одним только отличникам?
- Чей вклад оказался больше: мальчиков или девочек?
- А школа эта имени Баканова, или он там просто спонсор?

Вопросов прорва, но ответы зарылись в анонимность, как черви в навозную кучу, чтоб не пришлось им вытанцовывать танец живота для маскировки крючка и возбуждения аппетита в плывущих мимо рыбах своими червивыми секси выкрутасами...

Ну, ладно, хватит дурачком прикидываться, я хоть и лох, но образованный, умею вычислять ответ даже и по замкУ на неприступно стиснутому рту.

Могу поделиться знанием, что термин «баклан» на блатной фене в начале 70-х XX-го столетия служил для обозначения лица, выдающего себя за личность.

Для баклана главное не быть, а выглядеть, казаться. Примеров тому — тьма: девушка в блестяще жёлтой бижутерии, мальчик с мафиозным перстеньком на мизинце, Баканов со своей школой перевода и так далее...

И толковать им невозможно, не пробуй даже, что жизнь одна и тратить её на то, чтобы казаться кем-то и не быть собой? Задумайтесь: оно мне надо? Что я — баклан, что ли?

Откуда берётся бакланье? Вопрос интересный, однако буду придерживаться начатой струи своего фонтана. Орнитология особая статья, она заслуживает более объёмного изложения, чем позволяют рамки уже начатого тут труда, ведь все мы часть мира этой планеты, чем-то разные, а чем-то не совсем, любого тянет иногда в полёт, словно журавлёнка, а иногда попросту посидеть на яйцах, не вдумываясь — чьи?

14. история одного заголовка

Итак, АСТ захотело перевод книги Чака и АСТ его получило, потому что знало в какую школу обращаться. Впрочем и выбор-то был не ахти как велик. В индустрии книгоиздательства всё давно повязано в конвейерный процесс, не только зримый, но и не.

АСТ буквально обречено было обратиться именно в этот педагогический коллектив. Давно отлаженные и гладко устоявшиеся связи: производственные, половые, родственные — вынуждали сделать этот шаг, чтобы идти в ногу с нужными людьми со стороны, сбоку, сверху — и досидеть до пенсии в привычном кабинете.

Таким образом, школа школой, но перевод заголовка книги стал совместным трудом всей системы, нацеленной и впредь удерживать за населением титул «самой читающей страны в

мире». Вот в чём насущная задача СП и прочих служб храняще-бдящих и следящих за нормативной высотой планки, вплоть до Котлонадзора.

(Да, порой приходится кое-что сжигать, не без того, но это всё для общей пользы всех, включая голубых соек.)

Худо бедно ли, однако перевели и получилось «На затравку». С одной стороны неплохо — присутствие травки в заголовке уже сулит и воодушевляет.

И пусть все словари твердят «Consider this» = «Обдумай это», нам-то хули? Мы уже втянулись ходить своим путём...

Идиоматическое выражение «для затравки» пришло в разговорный обиход в XVI в. после появления на Руси пищалей с фитильным замком, они же аркебузы в номенклатуре арсеналов стран Европы.

Для выстрела из такого оружия на замочную полку заряженной пищали насыпалась узкая дорожка пороха («огневое зелье») из пороховницы (рог крупной скотины с отпиленным кончиком, через который и сыпалась дорожка). Порох поджигался горящим фитилём, и через запальное отверстие огонь переходил в ствол с пороховым зарядом и пулей — бум!

Так вот эта-то пороховая дорожка вдоль полки, как 2 капли воды похожая на белую полоску кокаина, который в каждом втором боевике занюхивают «плохие парни» (иногда и хорошие тоже, раз на раз не приходится), и есть «затравка».

То есть хрень покруче простой Марии Хуановны... М-да... Хотел бы я на педсовет попасть в школу Баканова, подискутировать, а даже и просто пообсуждать то сё...

15. чем заправил Чак затравку

Однако Чак не при делах. Он и представить не мог в какие руки попадёт его пособие для мечтающих стать любимыми со всех сторон, потому что all we need is love. Разбогатеть до статуса бильярдера. Прославиться так, чтоб даже пудели его на тротуарах узнавали, не говоря уж про тех кто водит их на выгулку. А всё потому, что в начальной школе мечтатели не поленились научиться писать.

В целом, это книга мудрых советов, раскрытия секретов раскупаемости твоих произведений. Не скупясь рассыпает автор перлы, собранные на пути к успеху, в том числе и от книготорговца Боба:

- поменьше запятых в тексте;
- предложения покороче;
- выкатывать не менее одной книги в год, как из пушки, вынь да положь.

Заключительный в троице советов вообще цены не имеет, земля пухом Бобу книготорговцу.

А Чак из кресел у камина продолжает эту свою тридцатую книжку (тут у меня навскидку, экстраполировал из протяжённости трудового пути автора):

“Consider this, sunny...”

– Ты прикинь, сынок...

В названии книги «сынка» не было, зато по тексту 9 глав с предисловием буквально ста-ями бродят, а Чак, набивший руку в этой хрени, вещает необозримым отарам сынков с высот умудрённости, которую вставлял ему Боб-книготорговец и другие.

В общем, с комфортом запускает автор конвейерную линию по производству клонированного Чака.

«Короткими. Почти без запятых. По штуке в год. Понял, сынок?»

Классный, кстати, крючок забросил рыбачок с кресел у камина – иди сюда, сынок, научу, как стать великим, наподобие (тут идёт список неоспоримых классиков Америки. Я заглянул и — опухел, насколько я уже замшелый динозавр: ни одного знакомого имени не встретил — ни Фолкнера, ни Стейнбека, ни Селинджера, ни Пинчона, ни Карвера, ни Пирсона, даже Уоллеса нет!)

Хотя, конечно, кто без недостатков?

Вон даже сам великий Паланюк-Паланик с Чеховым не знаком. Про «ружьё» он знает, которое в пятом акте пьесы обязано стрельнуть, если в первом на стене висело. Точно знает, ему на каком-то семинаре кто-то говорил, что когда-то, где-то, кто-то тему «ружья» затронул. А дядя Чак подельчивый, натаскивает сынков, чтоб не забывали пальнуть из пищали под занавес.

Но главная его лошадка — рассказывать про свои презентации книг, где он подписывает их тем, кто купит. Но перед этим он для затравки со сцены выступает, читает отрывки своих несомненно творческих удач. Например, из рассказа «Змеи» с подробными инструкциями, как правильно драть.

Желательно в бассейне, чтоб не насухую. И, в виде маленькой хитрости, типа засунуть себе в жоп... в прямой проход, то есть, початок кукурузы размером с... хотя размер уже на любителя, сердцу не прикажешь.

Дядюшка Чак любит, когда во время его чтений какой-нибудь юный онанист брякается, посреди напряжённой тишины зала, в обморок. От изумления, наверное: «Как он узнал? Я ж никому не признавался!»

Такие случаи наставник отмечает звёздочкой на фюзеляже своего истребителя Королевская Кобра, она же Bell P-63 (73% крылатых боевых машин этого бренда, производимого в годы WWII, достались по ленд-лизу советским асам). Фото самолёта висит направо от камина в тонкой рамочке...

– А в своём романе «Пигмей» я применил такой приёмчик, – не унимается добряк...

16. чего мне не хватило

Дядя Чак, ты молодец, и в твоей «Обмозгуй это» немало умных мыслей, но мне тут неожиданно дошло, отчего мало кто цитирует твой «Бойцовский клуб».

Разгадка в том, что книга составлена из действий — подпрыгнул, подбежал, потрогал, съел — и инструкций, как сделать то или другое. Голливуд процитировал действия посредством популярных актёров, цитировать инструкции мало кого тянет. Особенно пояснения, как помочиться, спустить молофью, высморкаться, подложить кал в пищу клиентов ресторана, за то что они богатенькие, благополучные, весёлые. Так нате, гады!

Однако, Чак! Они ведь ещё и люди! Они не виноваты, что ты рвёшься к славе. За что же им читать такое или цитировать?

Сочувствую тебе, партнёр. 40 лет работать канализационной трубой не всякий выдержит.

Идя навстречу чаяниям российского читателя, издательство АСТ досрочно подключило потребителя к хорошо раскрученной системе (ведь раскупили как пить дать, все 10 тыщ экземпляров, под гипнозом имени автора и своей хрустальной мечты пробиться в писателя, а там уж к славе и богатству — рукой подать).

286 стр., твёрдая обложка, с десятков картинок (по замыслу автора для применения в татуировочных салонах, изображения черепов и несмываемо крылатых вторичностей). Мне удалось дойти только до страницы 192, прежде чем осенило: а на кой чак упал мне этот умник?

Да, мы, 7-месячные, такие — долго запрягаем, зато решение у нас твёрдое.

И снова повторю — книга полезная, наставник опытный. При желании сделать скворечник из фанеры, я б лучшего инструктора и не искал.

Чак обучает азам бестселерописа, каковая не отставала бы от нормативов производства боевиков Голливуда. Там всё давно исчислено посекундно: что за чем и какой протяжённости. Нагнетание ведётся 17 с четвертью секунд, а дальше — бэмц! Ухха! Теперь можно пукнуть и нырнуть в попкорм. Иначе зрителю неясно какого х3 он тут вообще делает.

И своей «Consider this» Чак пашет на смычку кино с литературой. Давно назрело синхронизировать их стандартизацию и стандартизировать синхронность воздействия на массы.

Но заморочка даже не в том, что не хочу. Просто у меня нет возможности что-то высчитывать или решать.

Не я пишу, а мною пишется.

Пришлось уж как-то притерпеться к такой методе и писать романы, или такую вот критику, (хотя на гражданина заморской державы первый раз перо поднял. Чем-то фраерок этот взъерепенил меня толерантного).

Для недообразованцев и с пят-на-десять чит-лей ещё раз уточню, что термин «фраер» носит вполне нейтрально мирную коннотацию, и на блатной фене всего минувшего столетия, он по-немецки означает «жених», то есть, смотрящий за своим прикидом...

Предложенный Палаником подход и его приёмчики меня не манят из-за моей врождённой матушки-лени. Сюжет расчерчивать, да персонажей тасовать мы с ней не подписывались. Да и не о чем мне

честно публике поведывать.

Жаль Чак далековато, не услышит, когда скажу: «Сынок, прикинь, начиная роман «Алгоритм Хаоса» всё, что имелось в моём распоряжении был звонок мобильного. А дальше не видать ни зги: Кто звонит? Кому звонит? Ответы стали поступать в ходе прослушки их базара. Потом те «кто» завелись промеж собою выясняться, гнать свою историю. На мне осталась только запись, чего они трандят. Обмозгуй это, авось следующий твой бестселлер капнет из весенней запевки дрозда...»

Порою это малость напрягает, а иногда я хохочу как чокнутый. Так и живём.

На Паланюка же я не в обиде: великий опыт, да не в меня корм. Мне не такого надо. Вот если б кто объяснил, как передать словами переливы окраса цветков олеандра, запах акации, сладость касания её ладони к моей по-стариковски пустой коже. Как?

Папанька Чак ответа мне не дал, да и навряд кто сможет...

17. творческие планы

На этом вроде как и сказочке конец, но я молодец, не забываю обещаний и перехожу в плавный вираж к моему плану по возмещению долгов.

Ни в лотерею, ни в рулетку я не играю, на работу нигде не берут, говорят: приходите 30 лет назад. Откуда ж средства взять?

Пришлось составить 7-месячный, но очень чёткий план.

За годы кайфования в писательской деятельности у меня скопилось книг за 20, а может и до 30. Во всевозможных жанрах: романы, повести, очерки, критика, публицистика, переводы, пьесы — всего понаписывал, помимо стихов и доносов.

С Палаником, конечно, тягаться не получится, количественно. Себе в оправдание скажу лишь — извини, дружище, однако я не только гений, но и семейный человек, в отличие от некоторых фраерков.

Теперь о плане (нет, не о том, про который кое-кто подумал — я УК блюду и почитаю).

До сих пор всё шло тип-топ: написал — публикую на паре платформ для бесплатной скачки. Потому что я не жадёба и, нахохотавшись до слёз, даю возможность людям заловить момент-другой (кому сколько по силам) бесплатного кайфа.

И дальше я уже в ус не дул, а холил его и лелеял (отчасти даже пестовал), чтобы имелось место для протекания медов на свадьбах, если вдруг получится примазаться без спросу.

Но нет! Отныне всё будет по иному!

Бизнес-План А

Назначать умеренную, но всё же плату за скачивание моих трудов.

А чё? Крутой план, нет? Хотя не по-мужски отчасти. Который год крехтаю на монетизирующихся мазер-фукеров, а теперь сам типа: гони монету!

А и ничё: утрясу так, чтоб даже репрессированный НКВД, а позже нерасстрелянный оккупантами мой дед Иосиф мной гордился!

Всё, выставленное для скачки за так, таким бесплатным же и остаётся. Но! Каждое из творений переписывается в новую версию. Коренным образом. Ха! Самоверсификация!

И финальный результат пойдёт уже в уплату долга. А главное, ох, и обхохочемся мы с моим ПК в процессе! (Ты только выдержи, старина, а на излишки я тебе новый жёсткий диск куплю. Клянусь мамой!)

А потом, когда всё устabilьнится, напишу-ка я ещё один роман. Скорее всего, фэнтези. Название такое будет «Из Соррии, с любовью».

Соррия это соседка Нарнии по шкафу. Это будет фэнтези без единой вторичности во всём тексте. Прикинь, сынок?

Ах, я забыл, что у нас зоны часовых поясов не совпадают. Ну, спи, Чакушка, спи...

У меня уж и персонажи втихаря заготавливаются, ага. Скоморох Павлик, например. Такой прыгучий весь, любимчик целого уезда. Позывной «Чпоки-чпок».

Он потом рэп напишет «Помоги Павлику хоть полушкой собрать мультён в кружку!» и станет делать туры по монастырям Кольца с протянутой рукой.

Но реально там всё дело в клоуне, а затравка чисто для обманки, потому что Павлик Полуволя вовсе не ведущий персонаж.

Просто когда подопьёт, ему мечтается о карьере Лже-Узурпарища. Так как на троне уже до него сидит Узурпарищ I, у которого всё в шоколаде.

Политической системой Соррии является полунаследственный мандаринат. Население страны верит, что нынешний Мандарин-батюшка добрый, но только вот придворные папилютки, с которыми на голове он думу думает, не позволяют эту доброту проявлять.

Богатырь тоже будет. Здоровый, но тупой, качки они все такие. Витязь Красавин.

Как разудилось у него плечо, то и зачал он рать подымать, куда вербует грейп-фрутов из периметров, а также маргиналов, недовольных ущемлением бродяжных прав.

Под барабаны из марша в «Щелкунчике» и арию из оперы «Чего-чего, Саня?» дружина движет в направлении столицы Понаехуи, в народе именуемой «Доллароглавая Понаехуя».

У Красавина на уме применить План Ж (как и у всякого качка, у него есть план на любую букву, чтобы никто не догадался, в какую масть будет его заход), он вознамерился повычищать те грёбанные папилютки.

Однако под Воронградом депешу получит, что узурпарищины тараканищи жену-красу его полонили. Он даст отбой и развернёт поход на 180°. Типа такой весь из себя джентльмен. И добровольно отправится на плаху эшафота в поднебесье, чтобы всей фэнтези наглядней было. Летящий дракон порвал Красавина, зато затем...

В общем, планы есть. У нас, 7-месячных, сюжетов доххх и больше, ты ж понимаешь.

29-11-2025

Эссе № 2

Неведомый Ницше

Историческая справка (Вместо Предисловия)

При отъезде сноха оставила нам на хранение запасец книжек из своего серванта.

Нет, они уезжали раньше. Ещё до блокады, блица, и неорганизованного, хотя и запланированного бегства 120 тысяч Карабахцев.

Во исполнение решения, которое я принял ещё до отъезда сына и его семьи, мне пришлось подзадержаться, несмотря на... Короче, получилось.

Теперь я, во-1-х, изменник, во-2-х, (ненормативные обороты речи), в-3-х, гадюка, таившаяся сорок лет на груди народа..., в-242-х, ..., ну и так далее...

Однако с 1987-го я настолько сросся с Карабахом, что менять его на статус беженца на древней земле Армении меня мало манит.

Вот и живу тут, несмотря на период междуцарствия и восстановления конституционного режима.

Брожу по городу-призраку населённому шайками дорогостоящих собак (местная Рублёвка гуманно сняла с них цепи при отъезде).

Голуби забыли цивилизованный образ жизни и спят на деревьях вместо своих чердачных загородок.

Кошки упорно пытаются со мной заговорить, но я неприступен и разговариваю только с патрулями в пижонистой спецназовской форме (чёрное всегда в моде, об этом я знал ещё до Модного Приговора).

Для таких случаев у меня есть "аусвайс" от Иммиграционного Отдела в Полицейском Управлении, про мою временную регистрацию.

Печально, что Азербайджанским я нисколько не владею, и считай крупно повезло, если среди патрульных окажется парень из Баку, тамошние говорят на Русском. У некоторых он чище моего...

Вся эта ситуация понудила меня к расширению круга общения.

А тут, как полагается везунчику, на ловца и зверь прибежал: среди сервантных книг обнаружилась книга непритязательной наружности, но побесценнее, чем (тут каждый волен вставить любое многотомное дерьмо).

"По ту сторону добра и зла" Фридриха Ницше.

Спасибо, Гаянэ!

(Сын у меня тоже молодец, но содержание серванта не на мужиках, это даже безликбезному ежу понятно.)

Введение

Особо умничать или испускать пафосные кличи в любую из сторон — а хоть даже и задрав свой богоборческий хлебальник в небо — не получается на фоне Фрица (уменьшительно-ласкательное от «Фридрих»). Такой неистовый накал обездоленного человека, такую глубину по-Европейски вышколенного ума навряд ли встретишь чаще, чем раз за всю свою суку-жизнь. И то если тебе крупно повезло открыть его, не ограничиваясь статьёй из вики или конспектом лекции тупого препа.

Поэтому цель данного эссе — заловить кайф при переводе (великолепнейшего перевода!) на русский с немецкого эпохи 19-го века.

Переводить перевод?

Ну да. Ведь Ю. Антоновский сработал свой для века 20-го, стараясь уберечь в тексте выклёпистые переливы речи оригинала. Такое мне не по плечу. Эссе № 2 всего лишь попытка изложить своими словами ту или другую мысль, сумевшую пробиться сквозь напластования невежества, которое всегда при мне, но она смогла и — цапанула. А дальше переход хода и мне дана возможность её же высказать языком, который мне понятен даже среди ночи при объявлении пожарной тревоги или... ну, и так далее. А или даже добавить комментариев, если тот не побоится и взбредёт.

Рассматриваемый труд составлен автором из девяти отделов. Каждый помечен заголовком, который художественно поясняет: это тут о чём?

А уже внутри, текст отдела подразделяется на куски, всяк под своим номером. Объём кусков разнообразен — от пары строк до двух-трёх-четырёх страниц и более.

2025-12-03

Отдел 1-й (1 — 23): «Глупости философов»

1:1 — 1:6 (*Утрачены по собственной вине*)

По пунктам указанным выше (6 штук) глаза мои скользили особо не вникая, ведь это не раскрученный бестселлер типа Гарри Поттера, в который с первой же строки роняешь слюни, предвкушая пиршества ума и полёт блистательных фантазий, как обещали лит критики всех мастей.

Кроме того, не щекотал восторг первопроходца, перед которым автор распахивает всё новые и новые горизонты — ты только успевай листать.

Однако к знакомству с книгой Фридриха Ницше, я приступал не на голом месте.

В школе и прочих просветительных местах мне настоятельно прививали осознание, что изуверские идеи Ницше стали фундаментом, чтобы на них зиждился фашизм. Да, вот прямо в лоб так и было сказано: «зиждился». Даже не знаю за что меня глушанули таким антикварным словом.

А в результате тягостных воспроизведений в книгах и кино всех ужасов, которым он служил краеугольным камнем, уже не оставалось выхода помимо вывода, что если Ницше, значит — гад.

Такие вот звёнышки в обще-обязательной цепочке, на которую тебя, меня, и всех сажали и сажают. Чтобы в дальнейшем правильно смогли на жизнь смотреть. Правильно и, главное, кратко, без лишних затрат времени: Ницше? А-а! Знаю! Это тот фашист проклятый!

И — всё, и ты уже готов шагать по жизни к общей для всех цели индивидуальной монетизации. И ты уже — молодец. В тебе расставлены нужные акценты. Ты знаешь: во всём Ницше виноват и древние римляне.

А кто ж ещё? Тот их жест, с которым они на римском форуме друг друга приветчали-ответчали? А? Ведь копия фашистского «хайль»!

«Хайль, Юлий Цезарь!»

«Хайль, Цицерон!»

Вот откуда корни пошли газовых камер, крематорных труб и прочих холокостных ужасов...

И по волне таких предубеждений, глаза мои решили просто серфингом побаловаться, пока не въехали в риф из классного лайф-хака:

уйти за грань добра и зла — дело плёвое; достаточно врубиться, что ложь нужна не меньше истины, и что она способствует выживанию вида, не меньше чем таблица умножения.

Что он плетёт?... Органы зрения встряхнулись, как мокрый пёс, дарящий брызги всем, кто подвернулся...

«Истина есть узаконенная ложь»

А статью за лжесвидетельство теперь куда?

На основании статьи теперь выдаётся сертификат на право ношения нагрудного значка «Истинолюбец Боевого Красного Флажка».

Там, где нет ни добра ни зла, призывы диссидента Солженицына висят не у дел. И рядом же болтается же вся риторика правоверных «писателей» СССР и РФ (по водоизмещению, она на 55% превзошла глобальный нефтеналивной флот).

Однако Фридриху пофартило: затихарился в 19 веке, — кто его достанет? С другой же стороны обидно за пропущенные пункты, но делать нечего — можно только дальше и вперёд, восторженно трепеща ноздрями: ну, ты, мужик, даёшь!

1:7

Насчёт что всяк философ строит всеобщие законы морали из своих личных инстинктов и предпочтений — это сенсации не сделает. Любая экстраполяция или наобумная догадка есть предписанием окружающему миру: «Соответствуй мне!»

Но как заставишь?

Да не вопрос! Раздуй в них зависть к твоему костюму, лимузину, шлюхе и прочей бижутерии, включая контингент телохранителей.

Мне это подсказал Набоков своим трудом «Ада», где пытался отформатировать меня под свой копыл. Попытка не профурыкала, однако даже отрицательный результат может служить целям просвещения.

Он чересчур наглядно в ней изложил своё стремление к зачислению принятым в ряды российской аристократии, располагать \$1 с х3 какой толпой нулей, и чтоб дожить как минимум до 97 лет отроду.

Но мне нельзя команды отдавать: «Делай как я!» Со мною надо обходительнее как-то...

1:8

С предельно нежной осторожностью, Ф. Н. здесь спросил о позволительности для философа иметь какие-либо «убеждения».

Предусмотрительная контра! Жил в 19-м. В 20-м, за только лишь постановку подобного вопроса отводили к стенке — в ЧК, гестапо, и в компетентных органах различных прочих стран.

Но даже там, в недостижимом веке 19-м, ставя знак равенства между «убеждением» и ослоумием, Ницше упрятал свою дерзновенность за строчками латыни.

1:9

Для галочки, без воодушевления попинал Фридрих стойков за их агитацию «жить в соответствии с природой», которая не знает справедливости и не имеет никаких моральных устоев. Пребывает по ту сторону добра и зла фактически. Потому-то не особо наезжал на потенциальных союзников.

Однако намекнул исподволь, что практикуемая ими самотирания, смахивает на средство дорваться к мировому господству.

Цель всякой философской системы создать (объяснить) мир по образу и подобию своему, установить законы в нём и выработать моральный кодекс.

1:10

Довольно скептически отзываясь о скептиках. Солипсистам посоветовал почаще принимать ванну/душ и по ходу дела ощупывать своё тело — всё ли на месте. Позитивистам уделил погоняло «петрушки в пёстром».

Выдал плюхи, короче говоря, во все четыре стороны.

1:11

Начал замахиваться на основы философского мира. На Канта бочку катнул, того самого, что первой был любовью у Бердяева, а какая-то из его книг (по непроверенным данным) имеет толщину в полметра! Кто-то в каком-то музее видел и мне похвастался. Только бы вспомнить кто.

Впрочем, неважно, и так перебьётся, не велика цаца, чтоб мнемотехнику на него напрягать.

Куда важнее, что томище такого объёма как пить дать 20 кг потянет. Не всякому по силам поднять, а тут 20 кило кромешной философии старик настарался. А ты его на смех подымаешь, сравниваешь с докторишкой, которого нарыл у Мольера в комедиях.

Тот специалист на вопрос «почему опиум действует усыпляюще?» глубокомысленно отвечал: «Потому что опиум имеет свойство действовать усыпляюще».

То есть, теперь и напрягаться не надо — бери и выпеживай ответ из вопроса.

Для меня «почему?» всегда был самым неразрешимым камнем преткновения. На него нет ответа. Вернее вариаций ответа до того много, что это равносильно его полному отсутствию.

Допустим на вопрос «почему ты опоздал на урок?» можно сказать: «Потому что будильник не прозвонил», а можно: «Потому что х3 когда обезьяны с деревьев слезали, чтоб в руки палку взять».

Оба ответа правомерны, будь то поломка часового механизма, или вооружение обезьян с последующим развитием цивилизации, докатившейся до придинок за опоздание. Оба вполне годятся для объяснения причин. А поднатужившись, число ответов на «почему?» можно довести до геометрической прогрессии. Но проще всего так, по-мольтеровски:

— Почему ты такой тупой?

— Потому что имею свойство быть тупым.

И всё! Вопрос исчерпан до невозможности.

(Но лично мне больше нравится формулировка Канта «в силу способности», хотя Ницше её и высмеивает.)

— В силу способности быть тупым.

1:12

И тут опять поддёбочки выстраивает над всякими ветвями в кусту философии, про которые я и слыхом не слыхивал, а если даже слыхивал, то не упомяну когда, с кем и до какой степени интоксикации.

Ну, посмеялся — отпусти, жалко ж бедолагу. Нет! Фриц его напоследок ещё и в асфальт закатал, с намёком: сиди дома и не гуляй по джунглям философским. Всех тех атомистов да позитивистов, да хрен поймёшь каких ещё чекистов... э?... ну, или типа того.

Психологов тех и вовсе подрал, как Тузик фуфайку, потом вымахует клочками их зауми: «душа, как множественность субъекта» или «душа, как общественный строй инстинктов и аффектов».

(Блин! И к ним ещё пациенты ходят?! И платят попугаям подобной поебени!)

Короче, тешится детинушка, словно жеребёнок в мягких зеленях, ну, только что не игокает.

1:13

Поставил Спинозе на вид, что чересчур уж тот носился насчёт инстинкта самосохранения, что берёт исток в стремлении к власти, которое есть тягой всего живого проявлять свою силу.

Спинозе следовало ограничиться разборкой тягловой силы, раз уж он так ратовал за экономное наваливание куч из принципов. Во всяком случае так пункт 13-й истолковала моя голова.

И — таки здрасьте вам! — до семитов добрался. Спинозу начал упрекать, за чересчурную цикланутость на инстинкте самосохранения, хотя сам же выдвигал, что надо бы поменьше принципов толкать.

Не то чтобы мне Спиноза родич был (хотя хер его знает в нашем лучшем из миров), а просто чтоб не превращаться в стенографического конспектописца, позволю себе держаться отдельного мнения на тему принципов, которые Фридрих предлагает сократить за взаимную контр продуктивность.

1) присущая всем живущим охота поиграть;

2) тяга к власти у всех них же;

3) инстинкт самосохранения.

Лебедь, рак и щука? А фиг там! Если присмотреться.

Игрунов, всенепременно, тянет к власти (вспомни курятники игривых Луи № 14 и Николая № 1). Азартный игрок Достоевский пошёл в писатели, чтобы единовластно распоряжаться судьбами персонажей. И т.д., и т. п.

У власть предержащих обостряется инстинкт самосохранения. Отсюда количественный рост телохранительной гвардии из рядов ВДВ и явная склонность к подземным бункерам.

Таким образом эта тройка принципов сплетается в неразрывную триаду.

Так что оставь Спинозу в покое, хотя я его и знать не знаю.

(Но тут ещё скользнула мысль профана со стороны: невидимая цепочка из 3-х принципов держит весь видимый мир на привязи. но сколько ещё таких же троиц, как она? И в чём её сила?

В том, что принцип действия у них всех общ, а всё сущее им подчиняется. А докопались, кстати, философы.

Блин! Нет жутчее силы, чем философия!)

1:14

Народный сенсуализм прост как правда: где нечего увидеть или ухватить, там и делать/думать нечего.

Платон же, грёбаный аристократ, набрасывает свою тонко-серую сеть идей на что попадая, даже где темно и пусто на ощупь.

За это Фриц даёт физикам и дарвинистам кликуху «чернорабочих путеукладчиков», что пашут на будущее, в котором, авось, да и облагородимся.

1:15

Этот похабник заставил сенсуализм плясать стриптиз под дудку сенсуализма.

Если мир внешний сотворён органами чувств, которые доносят нам о нём, то наше тело, являясь частью внешнего мира, также продукт деятельности наших органов. А органы тела (которое там существует!) созданы нашими органами. И тут выходит, что наши органы органотворны! Потеряв зрение можно создать себе новые органы зрения.

Пляши, сенсуализм! Ты охренеть какая соблазнительная лахудра голяком!

1:16

Красивейшая строка во всей философии начата словами «я мыслю...» Веками горделиво повторялась причастными, хоть в какой-то мере к науке философия (которую каждая из существующих наук пытается поставить раком для личных нужд).

Красивая строка, бесспорно и возразить ей нечем, вроде как... покуда не нарвалась красочка на Фридриха, а уж он-то ей косточки попересчитывал.

«Я мыслю» – это что такое? Ты знаешь, что такое «я», ну, так и мне объясни честно и чётко, без виляний взглядом.

Или тебе известно что такое «мышление»? Действие оно? Или таки состояние?

(Архи-безусловно, что любая домохозяйка, не говоря уж про сантехника в конце рабочей недели, дадут ответ на эти 3 вопроса не сходя с места (просто не всякий отважится им их задать. Однако если ты философ — обоснуй!)

А «мыслю» — точно «мыслю» или что-нибудь ещё? Если я подумаю «Ух, какая сексигитучка!», так в данной мысли у меня мысль заключена или, всё-таки желание?

Но ведь тогда вся строка меняется в «Я хочу, следовательно я существую». Выходит, я существую по своему хотению, а не по хотению моих родителей?

Но на решение последнего из вопросов честному философу придётся всю свою жизнь потратить, целиком. Но, а когда карьеру делать? Памятник себе нерукотворный воздвигать и так далее?

Ох, как в ней зыбко всё, в философии этой, куда надёжней защититься и преподавать её в каком-нито универе-вузе.

1:17

Поаякал схоластам-логикам, которые для спасения сакраментально любимой всеми строки перевели её на грамматические рельсы и преобразили в «Мне думается...» А ну, его, то грёбаное «я», которое тысячелетиями не могут определить.

Не будет дела, умники, пояснил им Ницше, своими финтами вы просто-напросто «я» запихнули в «-ся» и думаете не видно?

1:18

Идея «свободной воли» стоит на настолько нетвёрдых ногах, что её, как покладистую «всем-давалку» только ленивый не раскладывал.

1:19

«Я пришёл, увидел что тут как, и победил», – донёс сенату полководец Юлий.

Ну, а приди он без римских легионов, одолел бы хотя бы пару новобранцев противника? И что увидел бы он там без зрения?

И чем дотопал бы туда вообще? (Подсказывают самые IQ-шные граждане из зала.)

Не стоит также забывать неисчислимость составных, покрытых одним «синтетическим» (как любит выражаться Ницше) – «Я».

Какая-то часть «Я» должна захотеть вообще туда пойти. Другая часть согласиться на это предложение. Третья прикинуть – а что по дороге жрать будем, чтобы понос не прихватил или наоборот констипация.

То есть «свободную волю» можно разложить на хрен знает сколько. И только сверхупорные ослы типа Шопенгауэра способны наивно или злонамеренно провозгласить её единым понятием и написать по этому поводу несколько томов философской зауми.

Да, ну. И что с того? (Говорю я от себя) Пусть пишет, коли есть охота. Зато когда в деревне я гонял пшеничный спирт (у меня был аппарат с ректификационной колонной из меди), а процесс варки браги и жданыя покуда начнёт капать (это уже отдельный процесс) занимал немало времени, которое хЗ на что убивать.

Поэтому, Фридрих, с твоими анти-синтетическими доводами соглашусь, но в глубине сердца моего многосложного «я» зарезервирую уголок для старого доброго Шоппи, чьи труды, никак не кончаясь, сокращали период безделья...

1:20

Развитие философской мысли вполне предсказуемо. Оно ходит кругами. (Тут, для понятки, он сравнил его с фауной.)

– Но, Учитель! – возопил я. – Но можно ли кругохождение счесть развитием?

А в ответ тишина – Сенсей дал мне шанс поглубже задуматься и самому ответить на свой вопрос.

Философы не делают открытий, но словно бы припоминают бывшее известным и раньше. Отчего Индо-греко-немецкая философия не совершает прорывов в неведомое?

«Язык мой – враг мой» – все способы подхода к вопросам заранее определены строем языка, на котором философствуешь.

А выше чего не прыгнуть?

(Кто-то сказал выше собственной жопы?)

Ответ неверный – выше грамматики языка не прыгнешь.

Дальше сиди и жди прозрений от философов урало-бурятских наречий, или от полинезийских.

Но вдруг им философия и нахрен не упала? Может, рыбалка им интересней.

Если так – они мудрее философов. Которые играют пустой шелухой из набора зубри-мых терминов: «свободная воля», «необходимость», «причина и следствие», «непосредственное восприятие» и прочая ветхая дзиньбумия, накопленная за столетия развития философии.

Но она не одна такая! Людям свойственно и необходимо объединяться в стаи и – на тебе! – радуйся: стаи боговедческих блаблаблеев, тоже со своим вокабуляром: «грех», «искупление», «страдание», «конец света», «вера», хотя и уступает филосостаду по древности, но никак не в рьяности.

(Милашка Бердяев освоил феню обеих групп и неплохо провёл время, а наследие его вполне приемлемый времезаполнитель.)

1:21

Сект, философских, много, но подножный корм (терминология) один на всех. Просто каждая конфессия творит свою мифологию из общих всем «причины – следствия», «вещи в себе» и пр.

[По сути у всех всё держится на «вере», верь в верность наших нео-кантианских, анархистских, коммунистических и т. д. толкований, вызубри терминологию до уровня жонглёрства без запинки, и ты новый провозвестник, гений и спаситель]

Вернувшись к термину «воля» (жалко же отказываться от такого мосла), Ницше сочетает его вместо скомпрометированный прилагательного «свободная» с парой новых, получая сочетание «сильная воля» и «слабая воля».

Первая готова брать на себя ответственность за что и не творила даже, вторая спешит примазаться к более слабым, преступникам в основном. Похоже камешек этот в огород анархизма «религии освобождения человечества».

1:22

Автор открывает охотничий сезон на философическую зверушку — выражение «закономерности природы». Объясняет этим недалёким тупарям, что закономерного там только то, что они ей припишут. А ну, как если явится другой, более вёрткий толкователь и перетасует закономерности под выгодный ему ранжир?

По-русски: «Закон — дышло, куда повернул, туда и вышло».

1:23

Психология по понятиям автора есть

(1) морфология и

(2) учение о развитии «воли к власти».

Тут мне пришлось припомнить, что «морфо» есть «форма» и, стало быть, по Ницше психология есть вечерняя проверка форм имеющихся в наличии (морфология), а также отслеживание как та или иная форма развивается, катясь под уклон дорожки воли к власти.

Ха! Я даже знаю с чего начинается это развитие! Со слова «моё». Мой кукла, мой велосипед и т. д.

Он ставит себе в заслугу, что никто не дорос до такого взгляда на психологию, кроме него. Остальные забоялись и до сих пор (в его время) определяют её как взаимоотношения «добрых» и «злых» инстинктов в «сердце» человека. С неменьшим успехом могли бы обходиться только «злыми» замечает Фридрих, просто страдали бы от токсикоза (постоянная морская болезнь).

Пророк! Пророк! Накаркал во что выльется «учение о подсознании» г-на Фрейда и иже с ним. Тошнотворцы.

Заметил также, что психология входит в моду и, следующим шагом объявит себя властелином всех наук и попытается сделать из философии прислугу-чернорабочую, поскольку сама занялась главными вопросами бытия (человек и мир вокруг него).

Заключение к Отделу первому:

Всё по уму: отдел представляет собой технологически оправданную зачистку стройплощадки от зарослей и напластований мусорных куч, чтобы начать свою философическую постройку.

Автор явился и разровнял, как бульдозер, все достижения предыдущих философов, объявив их предрассудками. Эпатирует благонамеренную публику уже самим названием Отдела.

2 существительных, что он использовал для заголовка, несочетаемы по смыслу, как «глухота композитора»... (э?... хотя, да, встречается)... «слепота художника»... (у! грёбанный Дега!)... «Неподкупность военкома» (ха! кто ищет тот находит!)

Пункт № 16 представляет собой совершенно охрененный лакомый кусочек.

Для начала Фридрих отлупцевал розовую попку Эммануила, потому что тот, с глубокомыслием истинного философа, оставил её без прикрытия и с флангов, и с тыла, когда калининградский торопыга приступил выстраивать свою философическую систему всего на одном (!), соструганном кустарным способом, силлогизме.

(Ахх...пупеть! сколько же у меня сора в языке... но просто ж ведь охота казаться умным иногда типа сертифицированного политоглота... или, то есть?... ладно, — проехали.)

«Я мыслю — следовательно я существую.»

(Мама дорогая! Сколько же бокало-лавро-кандидо-докторианских защит нашмякано, ниспровергая либо же превознося одну вот эту строчку, что вылилась в целое мировоззрение: кантианство!

[!*** С неизгладимой благодарностью к С. Романенко, тыкнувшей меня носом в кричащую неточность: это Декарт был, кто про *Cogito ergo sum* наумничал, а не Кант! — вношу эту поправку в скобках.

А относительно смолчавшего большинства, замечу: либо они не знали (неучи!), либо, по привычке, забоялись высунуть шею из-под панциря хоть на миллиметр.

Спасибо, Светлана! Не всё ещё потеряно, покуда находятся подобные Вам эрудиты и смельчаки!***]

Так этот Фриц (который Ницше) ехидно вопрошает: годится ли для фундамента такой $\times 3$ (тут употреблена исстари применяемая форма сокращения самой основополагающей философской константы) до чего хлипкий материал?

Спроси любого прораба: стоит ли тратить силы на возведение твоих архитектурных фантазий, когда вместо фундамента там у тебя плывун на плывуне.

Нет, кантианцы не опускаются до подобных интервью.

Увы, решительных не нашлось и кантианство (со всеми последующе вытекающими надстройками к нему же), в силу своей неуловимо газообразной природы, зависло и побалтывается, как метеозонд, в виде надувной вехи на пути развития философской мысли.

(Относительно позиции зависшего метеозонда, нелишне будет напомнить, что в армейской терминологии такой зонд именуется «гандоном», кто служил в соответствующих войсках — знает.)

Неоспорима несомненная заслуга Фридриха, указавшего, что "гандон" так и останется "гандоном" (это он про зонд, наверное) и на фундамент не годиться.

Но ещё большего внимания заслуживает его высказывание, что люди не способны мыслить вообще, о чём свидетельствует «... маленький факт... что «мысль» приходит, когда «она» хочет, а не когда «я» хочу...» (конец цитаты).

Вот этим-то он меня и ошарашил. Конкретно.

Но вместе с тем данная цитата вселяет оптимизм.

Мыслители все стран – утешьтесь!

Ни одна из ваших мыслей не пропадает. Они, идеи ваши, бессмертнее, чем даже мафия. Потому что они не ваши.

Возьмём простой, но яркий пример — меня.

В главе 12 «Алгоритма Хаоса» (он же АХ) мною детально изложен процесс появления идей у людей, которые (давайте уж начистоту) неспособны мыслить. Их функция — исполнять роль флешки, на которую сбрасывается файл с идеей.

Обидно, но попробуй опровергнуть, я — весь внимание.

И тут начинается самое интересное! Глава 12 в АХ написана до (!) моего общения с Ницше. Ничем не собираюсь клясться, но это факт.

А это означает, что не будь Ницше или меня, то всё равно наступает момент, когда в какую-то иную флешку сгружается то, чему не миновать.

Откуда? Кем? Зачем? —

Вопросы интересные, но я не жадёба — надо ж и грядущим поколениям оставить пищу для размышлений, чтобы и им было над чем голову ломать... До того мига, пока и им не сгрузится.

Ну а теперь цитата из АХ, гл. 12:

«У тебя роль рыбака, ждущего поклёвки. Всего мгновение тому ты даже и не представлял как вообще возмож... и — опа! ё-моё, до чего просто-то!»

И в заключение, ещё одна цитата. На этот раз из бессмертного «Хулиганского романа» (потому что произведения онлайн не горят, Интернет — не печка для неадекватов).

Итак, ХР, гл. «Восточный коридор»:

«... все колёса давным-давно изобретены... любая сверхновая идея не раз уж копошилась в мозгах Халдейского мага... или софиста Грека... средневекового алхимика... Ацтека-

узловяза... вешего Брамина-ведоведа... или Тибетского мудреца... все открытия и убер-субер идеи не что иное, как выражение иными словами или символами, всё тех же истин, древних, как холмы... неизменных, как смена времён года, фаз луны, дня и ночи... каждый день нов и единственен, каждый день – повторение множества точно таких же дней..."

P.S.:

Эта концовка *Заключения к Отделу Первому* смахивает на саморекламу, если вдуматься. Однако рекламировать читателям философских трудов (ха! типа такие в природе существуют!) чтиво из беллетристики — наивность без конца и края.

Нет, назначение данных цитат показать, что через одну и ту же трубу может течь текст разного жанра. Откуда, куда, зачем? — мне неизвестно. Поэтому с топором к написанному не полезу.

Да и к тому же — "пуркуа па?", говаривал М. Боярский на ушко леди де Винтер. когда на съёмочной площадке вдруг вырубался свет.

Отдел 2-й (24 — 43): «Свободный ум»

2:24

А никакая тут не философия – это глас истошно вопиющего. Нет не в пустыне, тут пар-титюра посложней. Но не рэп, конечно, а что-то, может быть, из Верди.

Тема? Людской сволочизм – опростили всё, что можно и нельзя, до уровня тупых фишек. Всю многогранно сложную переплетённость (похоже, тут Фрицци хряпнул чегой-то из Артюра Рэмбо) перевели в бумажно-фантичное ничто, и – кайфуем!

(А если и да даже, то почему бы нет?)

Изобрели «волю к познанию», а «волю к незнанию» хотим умолчать!

(И это Фридрих не начинал ещё прощупывать щекотные места морали!)

2:25

Великолепная по слогу и прозрачности вещица изящнейшей отделки. Предложения, через одно, просятся на скрижали Крылато-Золотых россыпей. Тут он больше поэт, чем философ. (Но и философ тоже, чего не хватило Пушкину и нынче всякая шваль кидаёт в него комком навоза: «компилятор»!)

Суть же философической инструкции – не становиться в позу «защитника истины», не быть страдальцем во имя правды, обороняясь от мудаков, что на тебя наехали. Живи легко в приятном одиночестве, а затаившись в слежении за движениями врагов попросту изведёшь себя. А мудакам только и надо, чтоб ты вылез на подмостки в роли крикуна из фарса. Вот и всё, во что превратится твоя философия, которая, как и остальные, на старт выходила в виде затяжной трагедии.

[> Буквально вчера современный поэт, персонаж текущей Пессимистической СитКомедии, жаловался на кого-то: «Не понимаю! Я сделал так, что он получил премию Искандера, а теперь он...!»

А чего не понять? Теперь тот «он» хочет тебя завалить, чтобы он решал, кого делать премиантом. Старо как мир.

Что делать?!

А это уже на любителя: вылазить на трибуну в роли «обиженного», или наслаждаться изысканным одиночеством, почитывая Ницше.

Тут уж, дружище, твой свободный выбор... <-]

2:26

Конечно всё это умно, тонко и красиво, но писано не для мира сего. Не для грёбаного 21-го века, где предложение длинней одной строки есть преступлением против правил стилисто-листового облизания всего, что дорого и, по умолчанию, свято, а также зализации всех шероховато шарпающих мест не узаконенных в роснадзор списках и директивно-циркулярных пильбищах недосовпавших с требованиями правописуьего уклада в ходе писоиспускания.

И за такими его раздолжными гулеваньями 150-летнего срока давности не сразу-то и введешь, что:

– никто так много не лжёт, как негодующий

(а если негодует за святое дело? – значит, святолжец, и это всё о нём);

– цинизм есть редкий и единственный контакт подлой души (у автора «пошлой души») с искренностью.

(но наххх водить знакомство с подлодушными?)

А тут отнюдь нету обязаловки, но если ты философ, то терпи и столь зловонную часть своей судьбы, которая на поверку может оказаться её лучшей частью.)

– у каждого *избранного* (курсив мой) человека, есть свой зАмок, убежище, где он *избавляется* (курсив автора) от толпы, от тех, кого больше

(избранный == познающий, иногда и подневольно познающий «среднего» человека, в чьём строении (тут идёт цитата из циников): 2 дырки и одна голова.

Но циников автор определи как помесь обезьяны с козлом, умеющую говорить о том, как он круто какает и е-о-бётся.

Но зачем познавать такие непристойности и «среднего» человека, который такой же козлообезьян, просто помалкивает об этом?

Да потому что больше нечего познавать, кроме Бога (брат, туда не сворачивай – там такая скукоптища, и сплошь на зубрёжке, я тебе отвечаю. Не веришь – спроси Охлобыстина, еле выжил чувак...)

Человек же (возвращаясь обратно к автору), складывается из половых побуждений, потребности многоразового за день питания, и тщеславия.

И тут у меня с Ницше совпадение на 66%, потому что по моей системе (до знакомства с Фрицци) троица составных стимулянтов, из-за которых не засыхает «нива жизни» определялась как: желудок, член и серое («эби-о-ма!») вещество.

Конечно, в данном пункте текущего отдела я вполне мог просмотреть и ещё чего-то всякого (ох востёр хуевертить Мастер, ох, востёр!), но с меня на сегодня и этого хватит.

2:27

Начато с перечисления лошадиных аллюров (предположительно), дабы наглядно убедить о несовпадении скорости мышления у людей. Самым медленным признан аллюр «скачков лягушки».

Для моих персональных способностей в данной области, в шкалу следует внести дополнительную скорость: «гарцующая улитка».

Затем краешком ватного тампона (чтобы мягче, как бы) затрагивается тема дружбы. Крайне кратко, постольку-поскольку (Во! И я это сказал!) тему эту можно излагать либо парой слов, либо многотомниками рассуждений.

Если заводишь друзей, то (если я правильное его понял) будь в любой момент готовым расхохотаться над самим собой.

Нельзя не согласиться. Порой, чем короче изречения, тем мудрее автор.

2:27

Делать ему больше, что ли, нечего? Только и слышишь – «философия Ницше», а что спрашивается от философии на весь текущий пункт 27?

Чистейшей воды этнография с литературоведением. Высмеивает, хотя нет, высмеивают перед кем-то, для кого-то, а он скорее и вернее – потешается, вот это уж стопудово, для себя любимого. Да, потешается, то есть, себя потешает за счёт национального характера народа, какой только подвернётся под перо. Больше всего достается немцам, но это и понятно – кто может посмеяться над собой, тому вообще никто не страшен.

2:28

«Что труднее всего поддаётся переводу с одного языка на другой, так это темп его стиля, коренящийся в характере расы или, выражаясь физиологически, в среднем темпе его “обмена веществ”.»

Вот! Возри! В одной лишь фразе – гениальный критик литературы. Куда? Ну, куда нынешним мозолезадым облизалам-обсосалам, от чьих превознесений смердит за версту...

А тут парой слов излагает самую суть Гёте или Лессинга. Да и не поспоришь, настолько проникает... Вольтер, Макиавелли (второму больше респекта преподнёс). К Петронию и Аристофану вообще полный пиитет.

(Наличие Аристофана в мире искупает весь *эленизм*, что вообще позволил себе существовать...) — ну, или что-то типа того сказано в оригинале.

Но в заключение вернулся к философии, чтоб отпустить Платону все грехи только за то, что под подушкой академического смертного одра нашли не что иное, а том Аристофана. Молодец, Платоша, ты тоже, отчасти, человек.

[→>

Но сам откуда взялся с таким не-немецким стилем? Рыться в его славянских корнях? Ничем не лучше выщупывать несвежее нижнее творцов, и пальчиком указывать: ага! Тот вон художник, пища свои полотна, иногда своим членом краску наносил, в экстазе. А музыку царского гимна педик написал, а та поэтэсса была лесбианка, а муж её бисни кусал в сексе, или типа того...

Эстеты, блять! Низводят до своего уровня тех, до кого им в жизнь не подняться. Но вы неперменный атрибут существования, так что тьякайте шавки, на большее вас не хватает.

Но насчёт стиля с национальными особенностями приходится согласиться. Идею при-емлю, куда ж денешься, что есть, то есть. Однако, Фрицци, откуда у Платона настолько немецкий стиль взялся, хотя германцы в ту эпоху выше совместных купаний в водах рек еще не поднимались? Ехидненько спрошу. Впрочем, понятно, ты своим франко-итало-...ским стилем оставил это на потом. Вопрос стилЕй слишком широк, чтобы влезть в один лишь пункт.

Так вот, маэстро от философии, в следующий раз не забудь ещё и различие стиля из-за возрастных особенностей. Всё тот же Гёте, наивный в недоструганных стишках бурной юности, и изысканно изящный прекраснослов поэм пенсионной зрелости – один и тот же человек-творец, просто из разных возрастов. А покопаться, вдуматься, поглубже въехать, так и другие факторы найдутся для стилеопредельительных диссертаций. Но мне туда не надо...

←]

2:29

Ну, это вообще бомба, Фридрих. За это я даже знаю, что с тобой бы сделали в любой стране, где есть спец службы и прослойка трудоустроенных в телохранительство:

«Независимость – удел немногих, это преимущество сильных»

Нет, такое тебе запросто сошло бы с рук, как обычная философо-бла-блашная херня. Но тебе ж мало! Ты борзеешь дальше!

«... кто покушается на неё (независимость)... вступает в лабиринт, (в котором) никто не видит, как и где он заблудится, удалится от людей и будет разорван на части... Если такой человек погибает, то это случается так далеко от области людского уразумения, что люди этого не чувствуют, и не сочувствуют – а он уже не может больше вернуться назад. Он не может больше вернуться к состраданию людей! –»

А что дальше? Ну, это и без философии известно – косметические подтяжки, регулярно. Потом кубообразный мавзолей, – возлечь навощенной мумией, или, возможно, склеп в нейтральной стране, где полиции под силу приструнить вандалов. Лежачих не брызгать!

Вольно же тебе было забавляться и позволять себе шалости игривого ума в мимяшно мягком 19-м веку!

А тут трепещи всю жизнь, как тот карась у себя в норке... Хотя за французскими суесловами тебе Салтыкова-Щедрина читать было недосуг, верно? Вот в чём корень ограниченности тем к общению между нами.

Ты б как-то уж поработал над собой, подтянулся бы, а? Брат Фридрих?

2:30

И где только учатся люди так вкусно выражаться? За это можно всё отдать, а не то что занюханное пол-царства, как за какую-то конячку.

«Наши высшие прозрения должны — и обязательно! — казаться безумствами, а смотря по обстоятельствам и преступлениям, если они запретными путями достигают слуха тех людей, которые не созданы, не предназначены для этого.»

Ну, как? Да такой абзац и на табун потянет! Другое дело, что ему подобные пассажи приходится прочитывать раза два, покуда въедешь в мысль — о чём это там вообще, а?

И, когда прозреешь (тут вместо «когда» и «если» может хорошо вписаться), откидываешься на спинку, блаженствуя, (читать такие вещи сидя на табуретке — смертельный трюк) — хорошо-то как! — и омываешься струями воссиявшей истины, аки течением Иордана... Хотя о чём это я? Река к 2022 высохла (сноску на факт остерегаюсь разместить — вдруг и журнал The Archeologist уже врагом народа объявили?)

Ну, хорошо, стиль стилем, однако подмечаю Ницше чёй-т на дихотомию потянуло, технически. А ведь какие надежды подавал одним уже только книги заголовком! Всю ту манихейскую ахию одним махом на одну кучу: нам, де, ваши добро и зло нахрен не упали, мы от них на совершенно противоположной стороне.

Да, возможно, но инструментарий тот же — рассекновение всего на 2, а в таком приёме вся суть дихотомии.

И, натурально, принялся сечь людей (что им, конечно, не в новинку), на тех, кто в танке, и на которые снаружи. Причём одни смотрят на всё сверху, а другие снизу.

Помимо местонахождения точек, откуда производятся воззрения, две части людского рода различны по диетическим соображениям:

«То, что служит пищей или усладой высшему (из всего 2-х) роду людей, должно быть почти ядом для отличного от них низшего рода.»

А также:

«Добродетели заурядного человека были бы, пожалуй, у философа равносильны порокам и слабостям...»

Теперь даже мне дошло, что свою классификацию, разделяющую людей на всего 2 разновидности, Ницше проводит не на основании расовых, политических или сексо-патологических различий. У него всё ясно и понятно до кристальной прозрачности — не глядя на себя в зеркало, залазишь в платяной шкаф (раз уж танком не обзавёлся) и, сидя в темноте под вешалками с висящей одеждой, делаешь свой вывод: я философ или не-философ?

Ну, а если ты перед зеркалом свой селфи щёлкаешь, тогда и лезть никуда не надо. С тобой всё ясно — ты полный «не».

Из врачебно-гуманистических соображений, доктор Фридрих выступает с предупреждением ко всем людским разновидностям.

«Есть книги, имеющие обратную ценность для души и здоровья, смотря по тому, пользуется ли ими низкая душа, низменная жизненная сила или высшая и мощная: в первом случае, это опасные, разъедающие, разлагающие книги, во втором — клич герольда, призывающий самых доблестный к их доблести.»

Из вышеприведенной цитаты видно, что философ и маркетинг 2 вещи несовместные: пишет, понимаешь ты, книгу, в которой зазнамо отшугивает великое большинство читательской аудитории! Ну и кто её покупать будет? Ты задумался? На философов не рассчитывай,

у этих диогенов с зенонами в кармане шиш ночевал, и ветер веет. Ветер свободы, что и без сахара сладка...

Ну, а для следующей цитаты следует ввести отдельное ограничение: 21+.

«Общепринятые книги всегда зловонные книги, запах маленьких людей пристаёт к ним.»

(Но это, конечно, не донцово-пелеви-сорокинские творения, это он про Гарри Поттера, и 50 оттенков.)

«Там, где толпа ест и пьёт, даже где она поклоняется, – там обыкновенно воняет. Не нужно ходить в церкви, если хочешь дышать чистым воздухом,–»

Какое счастье, что в Москве проездом, мне не удалось приобрести билет в Большой театр!

2:31

Я прекрасно тебя понимаю, Фридрих. Нет, это не бахвальство насчёт понимания идей, которые порой приходится перечитывать, чтобы врубиться, а иногда, вздохнув, катиться дальше нисколько не поумневшей колбаской по Малой Спасской. Но в данном пункте № 31 твои мотивы мне как на ладони. Бляхой буду кокардной – не вру!

Короче, не удержался ты и соскользнул в соседствующую область. Поэзия и философия – пара близняшек, почти Сиамских. Задача той и той – спрессовать смысл до крайней возможности, чтобы впихнулся в одну строчку или в афоризм. Рифма же – дело десятое.

Поэтому ты тут выдал оду в прозе на тему юности. Старо как мир, дружище! Но понимаю – раздел-то про свободный ум, а где ещё с такой разнузданностью мы материм, всё, что не по нраву нашему вольному норову?

«Гнев и благоговение...» 2 элемента юности, которые не уймутся, пока не исказят предмет их приложения до такой степени, где ей сподручнее на них изливаться, поскольку она сама «есть нечто искажающее и вводящее в обман».

И тут же идёт философический совет не бухать напрямки в колокола своего гнева и благоговения, а малость как бы поактёрствовать, отчасти попросту изображать и то и то. Чтобы впоследствии жестоко не раскаиваться в своём максимализме.

(Ах, Фрицци! Где ж ты был с твоими советами 50+ лет тому назад!)

Кстати, твои конкуренты из соседнего барака, где поэтов держат, те только плачут в основном, типа куда ж ты, сука золотая, удалилась, и отчего мой розовый конь чей-т не скачет?

Но ты пошёл вглубь, что даже отругав себя за молодые взбрыки, потом оглянешься на момент чтения нотаций, и умилишься – мать честная! Какой я тогда юный лектор был!

Короче, «эффект капусты»: пока лист не снялся, ты всё ещё молод, просто тебе не дошло ещё, что в нём твоя юность сидит.

И вот за это большое тебе человеческое спасибо, дорогой Ницше, надежду ты мне подарил, что, может, и я ещё не полностью голый качан...

2:32

Побаловал стишками и решил – хватит расслабона! И пошёл упорно философский труд. Определение морали. Похвально, засучим-ка рукава, ведь именно через неё идёт определение человека.

Копнул издалека, из времён доисторических, когда моральность определялась результатом действия/поступка. Пришиб дубинкой старого отца — молодец! Теперь нам будет чего кушать целую неделю. Ну, в крайнем случае, дня 3.

Поэтому мораль того периода назовём *доморальной* (термин Ф. Н.)

Затем пришла пора определять мораль из намерений, вызвавших поступок.

1)

Папаньку грохнул, чтобы нажарить шашлыка и племя пригласить на днюху.—Молодчага!

2)

А, надоел он мне, вот и пришил.—Фу! Какой ты аморальный!

Данной морали оставлено привычное погоняло *моральной*.

Но ему мало! Он провозглашает приход непривычной *внеморальной* морали.

Той, что не спросит: зачем? Поскольку ответов на такой вопрос настолько преобильнейшее множество, в котором его не найти. Как следствие.

В итоге остаётся только предложить *внеморальную* (курсив Ф. Н.) мораль. Которой все выдвигаемые причины побоку. Судья в которой не общество, и не государство, а видящая всё насквозь, всё понимающая, и злобно беспощадная совесть...

[→>

Но что оно вообще «мораль»? Хотел уж было ляпнуть с размаху: свод неписанных законов в жизни общества, да спохватился. Вспомнил просвещённую державу, где помимо уголовных законоуложений был сотворён «Домострой». И в ней же позднее (а вдруг даже и вследствие?) написан был Моральный Кодекс Строителя Коммунизма. Не говоря уже про моральные заветы, изложенные в бессмертном стихе В. В. Маяковского «Что такое хорошо, что такое плохо?»

Охренеть, как насиловали наше невежество сиволапое! Не то что нынче, когда у каждого есть мобильник, который всё подскажет, научит, образумит...

А не пора ли определить нам *мобиломоральную* мораль?

<-]

2:33

Будь вдвое осторожен, где стонут и страдают не за себя, а за других. Самопожертвователи – знак кастрации искусства, и всё это просто лохотрон. Будь осторожен!

2:34

Ну, это просто охренеть, до чего современное чтиво попало мне в руки!

К примеру:

«... нынче, со всех сторон *обманчивость* (курсив автора) мира, в котором, как нам кажется, мы живём, является самым верным из всего, что ещё может уловить наш взор...:»

Мне пришлось всю ночь вертеться до самого утра, которое мудренее, пока-таки не въехал, до чего верно сказано!

Вот только б если он выражался как нормальный блогерист, то не пришлось бы мне про-страдать всю ночь без сна. И я б с разгону с ним согласился, тем самым обеспечив себе сон невинного младенца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.